

A romantic couple in historical costumes. The woman has long, wavy red hair and wears a red off-the-shoulder gown with a red heart pendant. The man has dark, wavy hair and wears a dark blue jacket with gold embroidery. They are embracing and about to kiss. The background shows a castle at sunset.

Анна Герр
Мира Гром

Хозяйка

ЗАБРОШЕННОЙ УСАДЬБЫ,

или

ВТОРОЙ ШАНС для ПОПАДАНКИ!

Анна Герр

**Хозяйка заброшенной усадьбы,
или Второй шанс для Попаданки!**

«Автор»

2026

Герр А.

Хозяйка заброшенной усадьбы, или Второй шанс для Попаданки! /
А. Герр — «Автор», 2026

Я попала в другой мир. В тело юной леди, которой сильно не повезло. Отца не стало, да и мать не питает тёплых чувств к своей дочери. Матушку интересует только наследство, а судьба последней из рода Фокс ей безразлична. И именно поэтому Амелию ожидала страшная участь — выйти замуж за жестокого и безжалостного лорда, который помешался на нежной, невинной леди. Но той робкой девушки больше нет. Её место заняла я — попаданка, которая не сдастся и будет бороться до последнего за свою жизнь. едь второй шанс даруется только раз. Возможно, в дальних землях, чьи границы порой подвергаются нападкам недружелюбных соседей и порождений мрака, в заброшенной усадьбе я смогу найти своё место и счастье. *Властный герой *Неунывающая попаданка *Бытовое фэнтези, восстановление усадьбы *Приключения, интриги, магия и любовь Ещё истории из цикла "Хозяйка" (читать можно отдельно): *"Хозяйка старого поместья, или Попаданка берёт всё в свои руки!" *"Хозяйка пансионата или курорт с огоньком!"

© Герр А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Визуализация	12
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	31
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	40
Глава 11	44
Глава 12	49
Глава 13	54
Глава 14	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Анна Герр

Хозяйка заброшенной усадьбы, или Второй шанс для Попаданки!

Глава 1

— Ты будешь моей женой! — прогремели злые слова, а после голос стал более тихим, но пропитанным нотками яда, больного желания и нестерпимого предвкушения. — Покорной женой. Ты будешь выполнять всё, что тебе велит муж. А если будешь сопротивляться, Амелия, то поверь... Тебе не понравятся мои желания.

Ком подкатил к горлу, и оно сжалось с такой силой, что было сложно сделать даже вдох. По щекам покатались горячие слёзы, а взгляд подёрнулся мутной пеленой. Но даже сквозь неё я видела горящие ледяным огнём ярко-голубые глаза, что смотрели на меня, как на долгожданную добычу, которая уже практически попала в хитро расставленную ловушку.

— Как же долго я этого ждал... — Тяжёлый и пугающий шёпот коснулся моих ушей. Жених медленно приблизился, и у меня практически остановилось сердце от страха. Он поднял руку и провёл пальцами по моей щеке. Его прикосновение обожгло, и казалось, что на том месте, где он коснулся моей кожи, образовались ожоги. — Моя Амелия. Моя маленькая, хрупкая... Такая нежная. Я грезил тобой уже давно... Но твой отец, — голос стал резким и злым, — этот глупец пытался противостоять мне. И где он теперь? Его нет, а ты полностью в моей власти!

И он был прав. Больше никто не сможет спасти меня. Никто. Только папа любил меня и даже не хотел слышать предложений лорда Ривьена Эрвуда, зная о его жестокости и даже безжалостности. Но отца не стало... Он погиб, попав под обвал в рейде. Часть меня погибла вместе с ним. Я не могла пережить потерю любимого родителя. А теперь, после того что совершила мать, умирала и остальная часть меня. Я не могла стать женой этого лорда. Только не он. Пугающий и ужасный. И даже не надо знать слухов, ходящих о его увлечениях, чтобы понять, какова душа этого человека. Достаточно посмотреть в глаза, лишённые хотя бы капли доброты, жалости и сострадания.

— Знаешь, ты досталась мне дорого. — Омерзительная усмешка заставила в очередной раз вздрогнуть. — Твоя мать оказалась очень жадной женщиной. Учитывая это и то, как долго я тебя ждал, ты будешь всё с лихвой мне отбавывать, невестушка. И будет лучше, если начнёшь прямо сейчас.

С этими словами он схватил меня за талию и, притянув к себе, практически впечатал в своё твёрдое тело.

— Нет, — выдохнула я, уперев ладони в его грудь и пытаясь вырваться. Но куда мне против мужчины? Тем более боевого мага. Отчаяние и страх затопили сознание. Тело начало гореть. Жар разносился по венам и с каждой секундой становился всё сильнее и мучительнее. — Нет! Отпустите меня!

— Никогда, — прошептал он и впился жарким, болезненным поцелуем в мои губы. Я замычала, начала изворачиваться и биться ещё сильнее, но... Всё было тщетно.

Он был словно скала и даже не чувствовал моего сопротивления, продолжая истязать губы и больно сжимать талию. Сильные, жестокие руки спускались всё ниже и ниже. Туда, где приличную леди никогда не должен был касаться мужчина. Сквозь несколько слоёв ткани платья я почувствовала, как он сильно сжал место ниже спины, и вместе с тем его горячий язык проник в мой рот.

— Сладкая... Очень сладкая, — выдохнул мой мучитель, прекратив пытку в виде поцелуя и выпустив меня из плена своих рук. Я сразу же отпрянула и, не до конца понимая, что делаю... Влепила мерзавцу пощёчину.

На лице лорда Ривьена Эрвуда заалела моя отметина, а рука нещадно заныла от такого удара. В льдисто-голубых глазах вспыхнуло холодное пламя, и на тонких губах заиграла улыбка, предвещающая наказание за подобное своеволие и сопротивление.

Сердце пропустило удар и заколотилось с утроенной силой, в висках зашумело, затряслись ноги. Мне стало страшно. Настолько, что сознание помутилось, в глазах начало темнеть, а жар в теле всё продолжал набирать обороты.

— Спротивляйся, Амелия, — скривив рот в жестокой улыбке, сказал он и сделал шаг ко мне. — Спротивляйся. Это меня заводит гораздо больше, чем страх в твоих оленьих глазах.

— Не... — выдохнула я и покачнулась. Сознание начало уплывать. Вокруг всё закружилось, к горлу подкатила тошнота. Я сделала шаг назад, и ноги перестали слушаться, став ватными. Я начала падать, но успела схватиться за спинку стула.

«Что со мной?» — промелькнула последняя мысль в голове, перед тем, как, поглощённая тьмой, я рухнула на холодный пол.

***

Это было последнее воспоминание, передавшееся мне от Амелии. От несчастной девушки, в чьё тело я попала. Чью память унаследовала. С чьей жизнью сплелась моя. Я видела её первое воспоминание — залитый солнечными лучами зал и отца с газетой в руках, сидящего возле окна в широком кресле. Нет, даже не видела, а проживала всё то, что мне передавалось. Это я тогда смотрела на отца Амелии. На своего отца. Именно так я его воспринимала, ведь была и собой, и Амелией одновременно. Это я бегала по невероятно зелёному лугу и весело кричала папе, встречая его из рейда. Он был аристократом и сильным боевым магом. Именно такие, как он, стояли на защите нашего королевства от порождений мрака.

Когда мне исполнилось шесть, я узнала и осознала, какая опасная работа у отца. С тех пор я практически не спала, когда он в очередной раз уезжал, выглядывая в тёмное окно своей спальни и молясь, чтобы он поскорее вернулся. Я росла и умнела, но никак не могла смириться с тем, какому риску подвергался мой отец. Но и сделать с этим ничего не могла. Все мужчины, в ком течёт магия, обязаны были служить нашему королевству. Защищать и оберегать его. И в древних аристократических родах была самая сильная магия. Та, без которой нашего государства не стало бы уже давно.

В восемь я хотела, чтобы во мне пробудился дар, как и у отца, чтобы с ним вместе отправляться к границам на битвы с чудовищами, а самое главное — оберегать папу. Тогда же я и узнала, что женщины не становятся воинами и не столько потому, что в нас магия если и проявляется, то слабая, а поскольку хрупкой женщине вообще не место на поле боя.

— Ежевичка моя, не плачь, — по-доброму рассмеялся отец над плачущей от несправедливости малышкой. Именно он всегда успокаивал меня, помогал и поддерживал. Дарил родительское тепло и заботу. — Ну что же ты, милая? У тебя тоже будет магия. Не такая, как у меня, конечно, но по-своему прекрасная.

— Я хочу как у тебя. — Всхлипнула, растирая кулачками слёзы по щекам. — Вместе с тобой сражаться, папа. Я была бы сильной и смелой!

— Чтобы быть сильной и смелой, не обязательно воевать с порождениями мрака, — усмехнулся родитель, притянув меня к себе и погладив по спине. — Всегда нужно быть сильной, моя ежевичка. И смелой, когда это нужно. Запомни мои слова. А теперь беги к маме. Она явно уже потеряла тебя.

Лорд Фокс не ведал того, что поняла его дочь в девять лет. Очень страшное и пугающее для ребёнка — безразличие матери. Леди Фокс не волновали ни её единственная дочь, ни

влюблённый в дивную красавицу, не теряющую обаяния и привлекательности с годами, муж. Её сердце трогали только деньги и роскошная жизнь, которую ей обеспечивал мой отец. Балы, чаепития с высокородными подругами, драгоценности и восхищение других мужчин её красотой. Она умело играла роль заботливой матери, когда домой с рейдов возвращался отец, и так же быстро теряла ко мне всяческий интерес, когда тот уезжал на очередной вызов. Все были уверены, что моему отцу повезло с такой красивой и любящей женой. Но повезло матери. Папа очень любил её и не замечал многого. Слишком многого.

Я знала, что не нужна той, что родила меня, но всё равно тянулась к ней, глупо и наивно полагая, что чем лучше я буду, чем больше буду стараться стать хорошей дочерью и гордостью семьи Фокс, тем больше у меня шансов пробудить материнскую любовь. Но окончательное понимание пришло в одиннадцать лет, когда сердце юной Амелии познало любовь. К тринадцатилетнему мальчишке, к сыну конюха, с которым она и ещё несколько детей слуг частенько играли в саду или на заднем дворе поместья. Как только леди Желья Фокс узнала о влюблённости дочери, то сразу же прогнала конюха с его женой и сыном из нашего поместья, а я тогда получила первую пощёчину. И не от неё было больше всего, а от презрения и разочарования в родных глазах.

Леди Желья часто больно была хлесткими словами о том, что я позор рода Фокс, что не достойна зваться её дочерью, поскольку не только опозорила её влюблённостью в сына конюха, а ещё и не сумела унаследовать и десятой доли её красоты.

— Сплошное разочарование, — больно схватив за подбородок и подняв мою голову, выплюнула родительница. — Ни изящества, ни шарма. Больше похожа на выроodka обычной служанки, а не на дочь высокородного лорда.

— Я... — Слова комом встали в горле, не позволяя ничего сказать в ответ. Только горькие слёзы подступали к глазам, застилая всё пеленой. Мне было больно и стыдно. Стыдно, что я родилась такой и не достойна любви мамы.

— Молчи. — Она отпустила мой подбородок, но сделала это так грубо, что голова качнулась, и я поспешно сделала шаг назад, чтобы не упасть. На это ярко-алые, идеальные губы матушки скривились. — А ведь у меня на тебя были такие планы... Но кто возьмёт в жёны такую, как ты? Разве что слепец.

Но она ошибалась. Красоту я унаследовала. Только не сильно была похожа на неё, больше на свою бабушку по отцовской линии, которую, увы, я видела лишь на портретах, ведь родителей отца и матери не стало уже давно. Красота эта проявилась, когда я начала превращаться из девочки в девушку, ближе к четырнадцати. И эта же красота не принесла мне ничего хорошего.

Сначала моему отцу начали приходить выгодные предложения о браке с его дочерью, ведь в неё влюблялись молодые лорды, да и невестой я была довольно завидной. Высокое положение папы и немаленькое сосостояние, удвоенное родителем за эти года, делали меня выгодной партией. А позже появился и он... Тот, чей взгляд вызывал неконтролируемый ужас в душе. Лорд Ривьен Эрвуд. Мой самый страшный кошмар.

Моя жизнь изменилась с того самого дня, когда он увидел меня на балу дебютанток. Да, отец наотрез отказывался от предложений лорда Эрвуда, несмотря на их выгоду, но вот матушка... Я видела алчный блеск в её глазах. Видела, как она благосклонна к лорду Эрвуду, и слышала, как она пыталась уговорить своего мужа на этот брак, ссылаясь на то, что такой союз принесёт много выгоды роду Фокс, что слухи о жестокости лорда — лишь нелепые попытки завистников и неудачников оклеветать его.

Я боялась. Так, как никогда в своей жизни. Боялась, что без памяти влюблённый отец поддастся на уговоры своей жены и даст разрешение на этот брак. Однажды это едва не произошло. Мать пригласила лорда Эрвуда на ужин и каким-то образом сумела убедить папу, что встреча необходима.

Как же талантливо играл благородного и влюблённого мужчину лорд Эрвуд! Каким обходительным и галантным он был! Да, его обаяние в сочетании с восхитительной холодной мужской красотой сводило многих девиц с ума. Он считался одним из самых завидных женихов нашего королевства. А слухи про кровожадность лорда... Это же только слухи. Никто так и не сумел доказать, что лорд переходил черту. Ни одна из девиц не заявляла о насилии. Безродные пропадали, точнее, срочно уезжали, а благородные никогда бы не заявили ничего, поскольку это в первую очередь опозорит именно их. Но и это лишь слухи...

В конце того ужасного вечера папа ответил лорду Эрвуду, что подумает над его предложением, а у меня едва не остановилось сердце. Я не понимала, почему никто не замечает за маской благородного лорда ненормального и жестокого блеска в ледяных глазах мужчины. Когда гость покинул наш дом, я бросилась едва ли не на колени перед отцом, моля, чтобы тот не выдавал меня замуж за него.

Как же мать тогда взбесилась! Она явилась ко мне в комнату перед сном и вновь ударила. Захлёбываясь собственным ядом, угрожала всеми карами на свете, если я вновь посмею перечить её выбору.

— Дрянь! — Очередная пощёчина взорвалась болью на щеке и в шее, когда дёрнулась голова. Я отступила к окну и приложила ледяные пальцы к пылающей коже. Мать подлетела ко мне моментально и вновь замахнулась. — Ты будешь перечить мне?

Удар, и боль разлилась на второй половине лица. Слёз не было. Они уже давно высохли. Тогда, когда я молила отца, чтобы он меня не отдал тирану.

— Матушка, я не могу выйти за лорда Эрвуда, — хрипло и едва слышно сказала я, склоняя голову. — Не могу... Я ужасно боюсь его. Он жесток и...

— Заткнись! — прорычала леди Фокс, нависнув надо мной скалой. — Я тебя родила, и только я буду распоряжаться твоей никчёмной жизнью! Скажу выйти за лорда Эрвуда — значит ты выйдешь за него! Я не собираюсь упускать то, что он предлагает за тебя, неблагодарная дрянь. Ты не посмеешь мне перечить!

Но Амелия посмела. Покорная, кроткая, хрупкая и нежная Амелия всегда подчинялась родителям. Во всём, кроме только одного — брака с лордом Эрвудом. Этот мужчина вызывал в ней просто неконтролируемый ужас. Амелия не понимала, почему ей настолько страшно, а вот я... Наблюдая со стороны и в то же время сама проживая эти мгновения, понимала.

Во взгляде лорда Ривьена не было любви. В нём была одержимость Амелией. Большая тяга к невинной юной красавице. К хрупкому и невероятно красивому цветку, который так жаждал сорвать этот тиран. Когда он смотрел на Амелию, в его льдисто-голубых глазах разгоралось пламя страсти и предвкушения. И мне самой страшно представить, какие чёрные мысли витали в голове мужчины, когда он воображал их первую ночь.

Отец тогда снова встал на сторону дочери и вновь отказал лорду Эрвуду, несмотря на скандалы и требования любимой жены. Мать с тех пор меня просто возненавидела и превращала мою жизнь в кромешную тьму, когда отец уезжал. Она не позволяла себе меня бить, боясь испортить “товар”. Разве что пощёчины стали чем-то обыденным. Хотела однажды розгами наказать меня, но вовремя вспомнила, что могут остаться следы. Однако она отыгрывалась словами, после которых больно было даже дышать. Запирала меня в комнате, запрещала кухарке готовить мне что-либо, кроме отвратительной и безвкусной каши, или вовсе приходилось обходиться коркой хлеба и водой.

А однажды вечером в наш дом пришла страшная весть. Отца не стало. Погиб под обвалом в горах, когда он и его отряд преследовали порождения мрака. Я потеряла все ориентиры. Потеряла смысл. Меня просто разрывало от боли. Практически не ела, не спала и не выходила из комнаты. После похорон папы я сильно заболела. Лихорадка длилась три дня, но и через две недели я не сумела нормально оправиться после болезни, чувствуя, как та не желает отступать и притаилась, ожидая своего часа.

Я потерялась во времени и, находясь в собственном кошмаре, не заметила многого. Как мать заставила подписать доверенность на её имя, чтобы та могла распоряжаться всем моим наследством. Папа очень много оставил мне. Маме же досталось несколько счетов в банках и столичное поместье, в котором мы жили. Но меня тогда ничего не волновало, я утопала в своей боли и безумно скучала по отцу.

Как раз из-за этого я и упустила то, что мать, будучи теперь моим единственным родителем, согласилась на мой брак с лордом Эрвудом. А ведь всё было логично. Она давно жаждала этого, желая заполучить за меня огромные деньги и влияние семьи Эрвуд, которое шло вместе с продажей собственной дочери.

Однако даже не это стало последним ударом для Амелии, в теле которой я оказалась. Её добило не согласие на брак, а собственная мать. Несчастливая девушка до конца так и не выздоровела, и болезнь возвращалась. Однако леди Фокс вместо того, чтобы вызвать врача для своей дочери и дать ей нормально выздороветь, напоила её зельем, приглушающим болезнь, и заставила бедняжку встретиться со своим женихом. Мать настолько боялась, что что-то может вновь сорваться и она упустит свою выгоду, что не посмела перечить требованию лорда Эрвуда. Мало того что она вытащила Амелию практически из постели, так ещё и оставила их наедине за закрытой дверью, прекрасно понимая, что честь дочери будет опорочена только одним этим действием. Но хуже всего то, что эта тварь знала, что одержимый мужчина может поддаться своим больным желаниям и заполучить то, чего так долго жаждал, не дожидаясь свадьбы.

Леди Фокс было плевать на такие мелочи. Но именно её действия привели к тому, что Амелии не стало. В совокупности с переживаниями, страхом и тем, что слабенькая магия, которая начинала зарождаться в девушке, практически угасла, болезнь вновь обрушилась на Амелию лавиной, и она потеряла сознание, лишив лорда желаемого.

Неделю она мучилась в лихорадке на грани жизни и смерти. И если бы несчастная девушка хоть немного боролась за свою жизнь, то она бы осталась жива. Её лечил один из лучших врачей, всё же вызванный самим женихом. Но Амелия не видела смысла бороться за жизнь. Хуже того, эта жизнь пугала её. Она не могла стать женой того, кого до ужаса боялась. И боль утраты по отцу давила, как и предательство собственной матери.

И Амелия ушла, а на её место пришла я. Не знаю, как это произошло, что за силы это сделали, но я получила второй шанс. Как и память Амелии. Я прожила в её воспоминаниях её же жизнь, не потеряв при этом и память о своей собственной. Пусть она и померкла и не вызвала больше таких сильных чувств, как раньше, но я помнила, кем я была и какой. Помнила свою семью, друзей, первую влюблённость, все невзгоды и счастливые моменты.

Помнила, как и то, что было с Амелией, точнее со мной, ведь я получила всё то, что было её. Все мои чувства смешались, судьбы объединились, и я стала кем-то новым. Не Амелией, но уже и не совсем той, кем я была в своём мире.

Я ещё не знала, какая новая я, но знала точно, что не упущу свой второй шанс, несправедливо и случайно погибнув, будучи ещё Мариной. Не позволю загубить мою новую жизнь, как это сделали с Амелией. Я сделаю всё, чтобы освободиться и найти свой путь! Не знаю ещё, как мне это сделать, и понимаю, что будет очень тяжело, но я попаданка... И не имею права упустить свой второй шанс!

Глава 2

Сознание возвращалось урывками.

Я слышала голоса, даже понимала порой, о чём говорят. Я знала, что болезнь не отступает и продолжает мучить меня. Что лекарь прилагает все усилия, чтобы вытащить меня чуть ли не из-за грани, но ему мешает не только невероятно ослабленное состояние тела, но ещё и моя магия, которая, как я поняла, тоже пытается выжить. Дар не угас полностью и тянет силы, чтобы сохраниться, тем самым не позволяя лекарю восстановить меня. Он ничего с этим не может поделать и просто продолжает вливать в меня свои силы, не давая умереть.

Я слышала и мать. То её гневные тирады, то ласковые обращения ко мне. Последнее даже сквозь воспалённое сознание удивило, но затем я услышала и пугающий голос лорда Эрвуда и поняла, что это при нём леди Фокс играет роль заботливой и переживающей матушки.

Не знаю, сколько я провела времени в пограничном состоянии, сгорая изнутри, но наступил тот день, когда лихорадка начала отступать. Я вырвалась из агонии и с содроганием поняла, что пламя больше не пожирает тело, и я могу сделать нормальный вдох. Но пока что это был мой предел. Я не могла даже глаза открыть. Они словно свинцом налились и не слушались.

Ничего не оставалось, кроме того, чтобы просто лежать и думать. А подумать было над чем. Во-первых, я, прожив в воспоминаниях Амелии её жизнь, смирилась с тем, что попала в её тело. Это меня не пугало. Я нисколько не сомневалась в этом. Не было мыслей о том, что я сошла с ума или брежу. Нет, я точно знала: то, что со мной произошло, — правда. Во-вторых, я оказалась в сложном положении. Договор с лордом Эрвудом подписан, и я должна стать его женой. Значит, мне нужно как можно быстрее восстановиться и искать выход из этой ситуации. Мать играет против меня, а значит...

Все мысли в одно мгновение вылетели из головы. Я сосредоточилась только на одном — на слове «мать». Надо же... Я не просто её в мыслях так назвала, а действительно воспринимаю леди Фокс как собственную родительницу. Даже сейчас, когда я уже я, а не проживаю жизнь Амелии в воспоминаниях, всё равно воспринимаю её так.

— О, леди, — раздался голос лекаря рядом. Я его узнала, поскольку слышала чаще всех, пока боролась за свою жизнь. — Чувствую, что ваше сознание вернулось. Попробуйте открыть глаза.

Я попробовала, но толку-то. Результат был тем же.

— Ничего страшного, — успокаивающий голос мужчины обволакивал и дарил уверенность, что всё будет хорошо. — Это нормально в вашем состоянии. Главное, что лихорадка сегодня ночью начала уходить. Ваш магический резерв больше не тянет жизненные силы. Он стабилизировался. Это значит, что вы теперь быстро пойдёте на поправку. Я уж позабочусь об этом, милая.

Следом за добрыми словами лекаря мне на лоб и солнечное сплетение легли его ладони. Я почувствовала, как от них по моему телу начало растекаться тепло, даря облегчение и силы. Но длилось, увы, это недолго. Когда я сумела всё же открыть глаза, лекарь убрал руки и, приподняв мне голову, влил горьковатую жидкость в рот.

— Понимаю, что неприятная эта настойка, но очень уж полезная, леди. Пейте, — приговаривал добрый мужчина. Когда стакан опустел, он отпустил мою голову и вновь приложил ладонь ко лбу. Но теперь от неё не шло тепло. По телу прошлась волна чего-то необъяснимого, и память Амелии учтиво подкинула картинку, как в детстве её лечил лекарь, и я поняла, что эта волна была своего рода диагнозом моего организма. — Отлично. Теперь вы быстренько пойдёте на поправку. А сейчас нужно поспать. Позже я разбужу вас, чтобы поели.

С этими словами глаза мои вновь налились свинцом, и я провалилась в темноту.

В постели я провела ещё неделю, практически не вставая и большую часть времени пребывая во сне. Лорд Холистен Букли, как представился мне многоуважаемый лекарь, будил меня несколько раз в день, чтобы я поела и приняла зелья с настойками. За эти семь дней целых два раза являлась мать. Леди Фокс недовольно кривилась, рассматривая меня и выслушивая прогнозы лекаря, а после, громко цокая каблуками, удалялась, не проронив ни слова. Чему я на самом деле была только рада.

Приходил и он. Мой кошмар. Когда я, проснувшись, услышала его холодный голос, превратилась спящей. Я была не в том состоянии, чтобы принимать этот бой. Мне требовались время и силы, да и он появился в тот момент, когда лекаря не было в моей комнате.

— Амелия, — второй раз позвал он меня, но я упорно заставляла себя дышать размеренно и не шевелиться. Послышались тяжёлые шаги, а после кровать с его стороны прогнулась. — Ты хотела сбежать от меня?

Его пальцы коснулись моей щеки, и я едва не выдала себя, титаническими усилиями предотвратив желание отодвинуться.

«Так, нужно просто перетерпеть! Он скоро уйдёт. Нужно просто этого дожидаться, и всё», — мысленно успокаивала я себя. И окаменела, когда смысл слов этого тирана до меня дошёл. Что значит — хотела сбежать от него?

— Мой нежный, хрупкий цветочек, — хрипло прошептало это чудовище, склонившись ко мне так, что я почувствовала на своих губах его дыхание. — Какая же ты сладкая, манящая...

Горячие губы коснулись моих. Пусть и просто в лёгком поцелуе, но от этого меня затошнило точно так же, как и когда он целовал меня в прошлый раз. Точнее, Амелию... Хотя какая уже разница? Я и есть она... Или она — это я.

— Как жаль, что придётся уехать. Порождения мрака вновь напали, — отстранившись от моих губ, сказал он и вновь провёл пальцами по моей щеке, которую нещадно начало жечь, а его мерзкие пальцы медленно заскользили ниже. Прочертили горящие борозды на шее, откинули одеяло и сжали грудь, прикрытую тонкой сорочкой. — Выздоровливай, мой цветочек. Я скоро вернусь, и ты уже никуда не денешься от меня. Я с предвкушением жду нашей первой ночи.

И я тоже, чтобы перерезать тебе глотку, урод!

Злость волной поднялась во мне, придавая сил. Но я помнила, что нельзя себя выдавать. Как же было сложно просто лежать и терпеть приставания этого чудовища.

— И запомни, Амелия. — Ядовитый шёпот пробирался до самой моей души. — Чем больше ты сопротивляешься и сильнее оттягиваешь неизбежное, тем больше разжигаешь во мне огонь, и тем более несдержанным я буду с тобой. Всё же мне не хотелось бы сломать нежный цветочек так быстро. Я жажду в полной мере насладиться тобой и продолжать наслаждаться ещё долго. Очень долго, моя Амелия.

С этими словами он покинул мою спальню, а я смогла наконец-то нормально вдохнуть и вытереть губы, на которых остался след его яда.

Как же я его ненавижу! Нет, никогда не буду его! Никогда!

И времени у меня очень мало, чтобы спастись. Ровно до того момента, пока он не придёт из рейда.

—

Дорогие Друзья, история только начинается. Впереди нашу попаданку ждёт очень многое. Препятствия, предательство, невзгоды и сложности. Да, путь её непрост, но у неё есть шанс на долгожданное счастье. Ведь она не сдастся и будет бороться до последнего!

Будем благодарны лайку-сердечку захватывающей истории и Вашим комментариям, ведь только Ваша поддержка придаёт нам с Музом силы и вдохновляет!

Визуализация

Глава 3

Сколько времени не будет моего жениха? Рейды бывают разные. Отец мог уехать как на неделю, так и практически на месяц. Всё зависело от того, где произошло нападение тварей, сколько их, да и два дня уже потеряно после отъезда лорда Эрвуда. Я хоть и шла на поправку, но далеко не теми темпами, которыми мне бы хотелось. Лекарь, конечно, уверял, что всё идёт хорошо, даже прекрасно, учитывая, что меня чуть ли не хоронить собирались. Даже магия уже полностью восстановилась. Последнему он радовался больше всего.

А мне вот было не до этого. Может, и странной казалась собственная реакция, ведь это же магия! Волшебство, которого в моём мире не было. Просто обстоятельства сейчас не располагали, да и не чувствовала я дара в себе. Может, всё дело в том, что мне до сих пор было плохо? Да, я начала вставать, старалась как можно больше передвигаться по комнате, заставляя работать ослабленные мышцы. Самостоятельно могла не только сходить в туалет, но и принять душ, благо что в этом мире уже были водоснабжение и канализация. Однако при всём этом слабость довольно быстро валила меня с ног, дрожали руки, темнело в глазах и шумело в висках. Но времени, чтобы нормально выздороветь, у меня не было. Если я протяну, то потом уже ничего не смогу сделать.

Зато за эти два дня я сумела придумать нечто вроде плана. Шитого белыми нитками, конечно, но хоть что-то. Первым делом я выждала момент, когда лекарь уйдёт, и нашла бутылку с зельем, которое мне леди Фокс дала перед встречей с лордом Эрвудом. Память Амелии подсказывала, что срок хранения у подобных зелий около месяца после открытия. Месяц ещё не прошёл, так что оно мне подойдёт.

На руку мне играло то, что так называемая мать не особо интересовалась состоянием единственной дочери и не спрашивала лишний раз об этом у лекаря. Поэтому, вызвав служанку, я распорядилась, чтобы она помогла мне одеться в платье для прогулок и привела волосы в порядок. Самой мне было сделать это сложно. Особенно разобраться с платьем, у которого все застёжки находились на спине. Может, в нормальном состоянии и дотянулась бы, но не сейчас. Да и настоящая Амелия всегда пользовалась услугами служанок. Лучше сейчас не привлекать так много внимания к тому, что Амелия вдруг сильно изменилась. Да, это скоро станет всем ясно, но лучше показывать это по возможности как можно меньше.

— Вы так исхудали, леди, — с жалостью в голосе сказала молоденькая служанка. Память услужливо подкинула её имя — Овли. Девушка затягивала платье, но оно продолжало висеть на мне мешком. — Может, лучше с корсетом попробовать?

— Нет, — резче, чем хотелось, ответила я. — Оно будет давить, а у меня и так сейчас не самое лучшее состояние. Моя матушка в поместье?

— Да, леди. Она в саду. Проверяет работу садовника. Он должен был сегодня заняться дорогими сортами роз, привезёнными вашим батюшкой из-за моря.

— Хорошо. Как закончишь с причёской, накажи конюху приготовить карету. Мне нужно отправиться в город.

— Но как же? — ахнула служанка и, с тревогой посмотрев в ростовое зеркало, встретила со мной взглядом. — Вы же ещё больны, леди Амелия. Совсем бледненькая и исхудавшая. А вдруг плохо станет по дороге?

— Не станет, — уверенно заявила я, хотя никакой уверенности не чувствовала. Сколько будет действовать зелье? Хватит ли этого времени на задуманное? Но выбора не было. — Я себя чувствую уже намного лучше. Овли, главное, поторопи конюха. У меня не так много времени.

— Конечно, леди, — покорно кивнула служанка, но по взгляду девушки было видно, что она категорически со мной не согласна. Закончив с платьем, Овли принялась за мои ещё влажные после мытья волосы.

Пока девушка делала нехитрую, но довольно милую причёску, я рассматривала себя новую в зеркале. Со мной прошлой у Амелии было немного сходства. Практически один рост, тёмный цвет волос, брови в тон и пухлые губы. На этом сходство заканчивалось. Ранее у меня были серые глаза, теперь же — насыщенно-зелёные. Глубину цвета не смогла испортить даже тяжёлая болезнь. Ещё они были очень большими, особенно сейчас, на фоне исхудавшего лица. Черты мягкие, правильные. Светлая, практически идеальная кожа. Лицо, конечно, очень бледное, но это временно. Лебединая шея, тонкие руки, длинные пальцы. Изящная, нежная... Как этот больной лорд говорил? Хрупкий цветочек? И правда, Амелия была очень похожа на весенний цветок, покрытый утренней росой и который может надломиться от порыва ветра.

Но теперь это лишь внешность. Внутренне же я стала намного сильнее, даже сильнее, чем когда была Мариной. Мариной Яровой... Имя уже кажется чужим. Как и моя прошлая жизнь. Родители... Я скучала по ним, и очень сильно хотелось бы их увидеть. Но внутри не было ужасной боли от потери. Может, это и к лучшему, учитывая новые реалии. Благо, что они остались не одни. Мой брат — хороший сын и будет их поддерживать. Особенно теперь, когда он стал отцом сам. Да, по Роме и племяннику Саше я тоже скучаю. Как и по лучшей подруге. Надеюсь, у неё всё будет хорошо, как и у моей семьи.

А больше и нет у меня особо никого. В универе встречалась несколько лет с парнем, но как-то дальше не сложилось. Не возникло у меня к нему или кому-либо другому сильных чувств, ну разве что первая влюблённость ещё в школе, но и та прошла к выпускному классу. Замуж я пока не хотела, и пришлось с парнем расстаться. После универа сосредоточилась на карьере, уделяя этому всё своё время. К двадцати пяти годам успела добиться повышения в крупной оптовой компании и стала снабженцем.

Меня всё устраивало. Денег хватало, чтобы снимать квартиру, обеспечивать себя. Я даже успела год покопить на машину. Но... Моя прошлая жизнь закончилась одним дождливым вечером, когда я на такси поехала к родителям в гости. Толком даже не поняла, как из-за поворота выскочила красная иномарка. Крик водителя, резкий удар, шум и... Темнота.

А после — я осознала себя в этой темноте. Она не была пустой, но и какой именно, не могу описать. Всё на уровне странных ощущений. Мне было спокойно, ничего не тревожило и не волновало. Единственные эмоции пробудились, когда меня сильно потянуло куда-то. Мне стало... Интересно. Меня тянуло и тянуло, а после словно резко выбросило в яркий свет. Вспышка — и перед глазами начала проноситься жизнь Амелии.

— Даже в болезненном состоянии вы очень красивы, — смущённо сказала Овли, выдёргивая меня из воспоминаний. Она закончила с причёской и отошла, давая мне оценить её труд.

Поблагодарив девушку, напредила про карету, а сама отправилась в сад. Идти по поместью было... странно. Каждый уголок был знаком и казался родным, но в то же время я с интересом рассматривала картины, гобелены, светлые стены, расписные вазы с цветами, понимая, что наяву я вижу это всё в первый раз. Двойкие и труднообъяснимые ощущения.

Недовольный и надменный голос матушки я услышала сразу, как только вышла в сад. Женщина распекала несчастного садовника, что тот плохо старается, и если он испортит хоть одну дорогую розу, которая стоит больше, чем он зарабатывает за год, он сильно пожалеет. В этом не сомневался ни садовник, судя по его затравленному выражению лица, ни я, уже прекрасно зная норов леди Фокс.

— Матушка, — обратилась к женщине, которая вызывала омерзение у меня, и в то же время давали о себе знать чувства Амелии. Или это мои собственные? Ведь я прожила её жизнь сама. Желание спрятаться от неё, чувство страха, несбыточная надежда на ласку от матери...

Всё это смешалось в жгучий коктейль. Да уж, будет немного сложнее, чем я предполагала. Нужно как-то учиться блокировать эти чувства.

— Амелия? — удивилась леди Фокс, обернувшись ко мне. — Что ты здесь делаешь? Ты должна находиться в кровати и выздоравливать. Что я скажу лорду Эрвуду, когда он вернётся, если ты ещё будешь, — ярко-алые губы скривились, — в этом ущербном состоянии?

Изображать из себя забитую и покорную дочь было сложно. Дико хотелось ударить эту отвратительную женщину. Никакой не то что совести, даже проблеска чего-то нормального в ней нет. Только эгоизм и желание унижать всех вокруг, чувствуя от этого себя самой лучшей.

— Я уже намного лучше себя чувствую, — нагло соврала, опустив голову. — Мне нужно отправиться в город.

— Зачем это? — Потеряв к притихшему садовнику всяческий интерес, леди Фокс сосредоточилась на мне. Прищурила глаза и придирчиво оглядела с ног до головы.

— Мне нужно купить платья, сорочки и прочие женские вещи, — последние слова поставила сказать смущённо, как если бы это говорила Амелия.

— Ха, — фыркнула мать и саркастично улыбнулась. — С чего бы это? У тебя более чем достаточно вещей.

Она не любила тратиться на дочь, считая это излишним. Амелия одевалась достаточно скромно для своего положения. Закрытые платья простого покроя, минимум украшений. Да и последние были только от отца. И если лорд Фокс дарил что-то дорогое дочери, то, когда он уезжал, мать забирала у Амелии подарки, объясняя это тем, что у неё они будут в большей сохранности.

— Понимаете, матушка... — Я специально замаялась и переступила с ноги на ногу, а руками начала нервно мять ткань платья. Амелия делала так, когда сильно нервничала. — Я понимаю, что должна стать... женой лорда Эрвуда. Договор подписан и...

— Ну и что ты мямлишь, Амелия? — не выдержала родительница моих потуг объясниться. — Ты же знаешь, как я ненавижу, когда ты даже двух слов нормально связать не можешь! Позорище, а не наследница рода Фокс.

— Я хочу расположить к себе жениха, — получив от неё нужную реакцию, я подняла голову и уверенно продолжила: — Он яркий мужчина, и ему нужна такая же жена. Мои наряды очень скромные, и это лорда Эрвуда не устраивает. В нашу последнюю встречу он ясно дал понять, чтобы я занялась своим внешним видом и не разочаровывала его. Вызывать гнев лорда я не хочу.

Я нагло врала, прекрасно зная, что матушка ни за что не позволит чему-либо помешать ей получить желаемое за продажу своей дочери. Я делала ставку на это и на её представление, что в женщине может заинтересовать мужчину. Леди Фокс было выгодно, чтобы лорд Эрвуд продолжал сгорать от желания обладать её дочерью. И чем привлекательнее и соблазнительнее буду я, тем больше шансов, что она сумеет ещё что-то выжать из него.

Зерно этой мысли я сейчас и посеяла в её голову, а по разгорающемуся жадному блеску в её глазах поняла, что всё удалось.

— Наконец-то в твоей пустой голове появились здравые мысли, — удовлетворённо сказала леди Фокс. — Это правильно. Жена должна соответствовать мужу. Женщина обязана блистать и восхищать мужчин. Нужно подобрать тебе самые лучшие наряды! Я отправляюсь с тобой к швее и по лавкам. Лучше меня никто не справится. А работы с тобой довольно много.

Не так быстро, леди Фокс! Вы мне в городе не нужны.

— Но, матушка, — удивлённо протянула я. — А как же наш сад?

— А что с ним? — насторожилась она.

— Ваши розы... Кусты ещё не все обработаны. Дальняя часть тоже немного заросла. А сад должен быть в идеальном состоянии. Вдруг лорд Эрвуд решит провести свадьбу в нашем

саду? Вашими стараниями он, конечно, великолепен. В нём собраны редкие сорта роз и лилий, что так сейчас ценятся в высшем обществе. Но...

Я расстроено нахмурилась и бросила взгляд на дальнюю часть сада. На мой взгляд, здесь было всё идеально, но... Одно лишь упоминание, что свадьба может пройти в нашем поместье и дорогие гости найдут какие-либо недочёты, приводило леди Фокс в ужас.

— Лорд Эрвуд намекал, что свадьба может пройти здесь? — напряглась матушка.

— Ну он упоминал, что его восхитила ваша коллекция редких сортов роз. — Я едва сдерживала победную улыбку.

— Да, у меня она самая богатая во всей столице. Ну, кроме королевского сада, конечно, — недовольно скривилась женщина. Я следила, как мысли металась в её голове. Немного помедлив, она всё же решилась. — Времени осталось мало. Твой жених может вернуться уже очень скоро. А работы много. Ты права, садом никто, кроме меня, заняться не может. А тебя я отправлю к моей швее с запиской. В ней я укажу, что следует сшить и подобрать из белья. Тебе не нужно будет ходить по лавкам. Хелия сама всё приготовит. Она отлично знает, что нужно.

Через пятнадцать минут я выехала из поместья, держа в руках письмо матушки. Как только мы отъехали подальше, я отдала приказ вознице, чтобы тот сменил маршрут. Первым делом мне следовало отправиться в совершенно иное место.

Друзья, добавляйте книгу в библиотеку и подписывайтесь (чтобы не пропустить скидки и новые истории)

Глава 4

«Хоть бы он был на месте. Хоть бы он там был!» — бились мысли в моей голове, когда карета остановилась перед внушительным зданием банка, которое отличалось от остальных своим фасадом. Строение было облицовано молочного цвета гранитом, украшено барельефами, высокими колоннами и балюстрадами, что придавало ему величественности. При взгляде на него сразу приходило понимание, что это не просто хранилище денег, а серьёзная организация, способная эти деньги сберечь и приумножить, отчего возникало желание принести сюда всё до последней монетки.

— Приветствую, леди. Вы по какому вопросу? — встретил меня молодой паренёк в вестибюле. Он был одет в идеально отглаженную форму сотрудника банка и дружелюбно улыбался, располагая к себе.

— Доброе утро. Мне нужен лорд Дирвел Бустол. Он на месте?

— У вас имеется запись к управляющему банком? — вежливо спросил парень.

— Нет. Я по личному вопросу к лорду. Передайте ему, что о встрече просит леди Амелия Фокс, — чуть высокомерно сказала, надавливая этим тоном и тяжёлым взглядом на чуть нахмурившегося паренька.

Не хватало ещё, чтобы он решил, что не стоит отвлекать высокое начальство по глупой прихоти какой-то там юной леди. Что у неё может быть к управляющему такого, что не может решить специальный работник банка? К сожалению, у аристократов порой самомнение было чрезмерно высоким, и они даже по мелочам требовали особого внимания, и желательно, чтобы это решала сама верхушка того же банка, к примеру.

— Я тороплюсь, и дело у меня крайне важное, — добавила я и поджала губы, демонстрируя недовольство тем, что встречающий, или как эта должность у них здесь называлась, ещё стоит передо мной.

— Пару минут, леди Фокс. Можете расположиться на диванчике у окна в зоне ожидания, — решился всё же паренёк и, кивнув в нужную сторону, отправился передавать мои слова.

Стараясь не привлекать лишнего внимания, я прошла к небольшому диванчику и присела на самый краешек, не забывая ровно держать спину. Ждать долго не пришлось. Встречающий, как и обещал, явился через минуты три и попросил следовать за ним. Мы преодолели широкую лестницу и поднялись на второй этаж, где парень, пожелав хорошего дня, удалился, а меня встретил грузный мужчина средних лет и провёл к кабинету управляющего. Постучав и дождавшись разрешения войти, он открыл массивную дверь и пропустил меня внутрь.

— Амелия, — с радостью в голосе поприветствовал управляющий, встав со своего кресла. — Проходи, милая.

— Рада вас видеть, лорд Дирвел, — улыбнулась я и присела в кресло напротив стола, за которым собрался разместиться сам хозяин кабинета.

— О, и я тебя, Амелия, — сказал, поправив сюртук и заняв своё место, чуть полноватый мужчина. Из воспоминаний Амелии я знала, что друг её отца всегда с большим теплом относился к его дочери и нередко сетовал на судьбу, которая подарила ему двух дочерей и ни единого сына, чтобы можно было крепко связать семьи. — Слышал о твоей болезни и очень волновался, милая. Присылал тебе письма и подарки для укрепления организма, чтобы ты побыстрее встала на ноги. Эти зелья изготавливал сам королевский лекарь. Надеюсь, они помогли тебе?

Вот как? Интересно, это ими меня поил нанятый лордом Эрвудом лекарь?

— Благодарю вас, лорд Дирвел. Вы мне очень помогли, — искренне улыбнулась доброму мужчине, прекрасно зная, что это самое добро он проявляет далеко не ко всем. Должность обязывала лорда быть жёстким, хитрым и уметь читать намерения людей, чтобы не выделить

ссуду или иной займ тому, кто не сумеет выплатить или решит попросту растратить деньги, вместо того чтобы пустить их на то, на что они и были выделены.

— Я рад, Амелия, но твой вид... всё ещё болезненный, и я обеспокоен, — нахмурился управляющий, внимательно разглядывая меня. — Что же тебя выдернуло из постели и привело ко мне, милая?

— Дело, не терпящее отлагательств, — вздохнула я и покосилась на графин с водой. Лорд Дирвел уловил мой взгляд и наполнил стакан, подав его мне. Утолив жажду, я продолжила. — Вы же знаете о моём положении?

— Ты про заключённый договор твоей матерью с лордом Эрвудом? — сразу же понял он и недовольно скривился. Я утвердительно кивнула. — Я боялся, что после смерти твоего отца эта жадная женщина не упустит такую выгоду. Жаль, но твой батюшка был настолько влюблён в свою жену, что никогда не видел в ней того, что остальные, и не слушал никого, веря только ей. Прости, милая, что тебе приходится такое слышать о собственной матери.

Увы, но друг отца был прав. И я сама однажды, случайно заглянув в кабинет родителя, была свидетелем их разговора у камина, когда лорд Дирвел пытался открыть глаза другу на его жену. Однако глава рода Фокс не желал обсуждать свою жену даже с лучшим другом. Тогда же он сказал управляющему банка, что почти всё своё наследство оставил единственной дочери. Всё, кроме столичного поместья, в котором мы жили, и личного счёта жены, который он регулярно пополнял.

— К сожалению, лорд Дирвел, вы правы, и я это прекрасно понимаю. — К глазам сами собой подкатили слёзы. Это была не моя реакция... Чувства Амелии к той, которая родила её, к той, о тепле которой она так мечтала, жили во мне и сейчас брали вверх. Пришлось приложить усилия и взять себя в руки. Сейчас не время предаваться стенаниям о несправедливости.

— Ну, милая, — опечалился управляющий, заметив мою реакцию. — Мне так жаль, деточка.

— Не стоит, — нарочито бодро улыбнулась я, выпрямляя спину ещё сильнее. — Сейчас есть куда более важное. Замуж за лорда Эрвуда я не собираюсь, и чтобы я смогла разорвать договор с ним, мне нужно кое-что сделать. Первое — отозвать доверенность на мою мать, дающую ей возможность распоряжаться всеми моими деньгами и недвижимым имуществом.

— Я поддержу и помогу тебе, Амелия. — Увидев в глазах управляющего одобрение, я почувствовала облегчение и веру в то, что всё получится. — Но боюсь, что... Тебе не хватит денег на счетах, чтобы выплатить отступные по договору лорду Эрвуду. Даже если ты продашь наследное имущество. Это баснословная сумма, милая. Он так сильно жаждет заполучить тебя, что предусмотрел и это.

— Знаю. — Горечь обожгла горло, и чувство страха скрутило желудок в узел. Шанс на то, что всё получится, был настолько ничтожен, что его можно продеть через игольное ушко. Но отступать было некуда, и я, собрав всю свою волю в кулак, уверенно произнесла. — У меня есть идея. А чтобы осуществить её, мне потребуется ваша помощь, лорд Дирвел.

Глава 5

Управляющий удивлённо вздёрнул бровь и придвинулся к столу ближе, показывая, что он внимательно меня слушает. В подтверждение своих намерений он ещё и добавил:

— Ты же знаешь, Амелия, что я сделаю всё, что в моих силах, и всегда помогу тебе. Но... — он нахмурился и, немного помедлив, снова напомнил: — что я могу для тебя сделать, милая? У меня есть деньги, и я тебе их дам, но, увы, деточка, этих средств совершенно не хватит на отступные лорду Эрвуду.

Сразу же отказываться от его денег я не стала. Они действительно могут понадобиться.

— Благодарю вас, лорд Дирвел. — Я тепло улыбнулась искренне расстроенному мужчине. — Мне нужно в кратчайшие сроки распродать всё имущество, отошедшее мне по завещанию от отца. Крихтенвские земли, насколько я знаю, давно уже желал купить у папы лорд Чериди. У него эффективно используются его сельские угодья, и наши земли — лакомый кусочек для лорда, учитывая их плодородность и наше соседство. Я готова продать ему их. Пусть выращивает зерно.

— Но с этих земель ваша семья получает неплохую сумму, собирая сено, — встрепенулся управляющий.

— Однако этого недостаточно, чтобы выплатить отступные моему жениху.

На это лорду Дирвелу ответить было нечего, и я продолжила:

— Письмо с предложением лорду Чериди я отправлю. Но остаются загородный дом и несколько домов здесь, в столице, которые арендуются. Вот здесь мне и нужна ваша помощь, лорд Дирвел. Я не знаю, как быстро их распродать и сделать это так, чтобы слухи не дошли до моей матушки и жениха. И, конечно же, поджимают сроки. Нужно всё успеть до приезда лорда Эрвуда.

— Хм, — задумался управляющий, явно прикидывая разные варианты у себя в голове. — Загородный дом куплю у тебя я. Он мне давно нравится. Большой, светлый, уютный. Жена будет в восторге. И сумму я тебе предложу выше рыночной, Амелия. Но беда в том, что остальные твои дома в столице так быстро распродать будет сложно. Да ещё и тихо всё надо сделать.

Сердце пропустило удар. Неужели у меня ничего не получится?

— Вы... — Горло сдавило накатывающее отчаяние. Прикрыла глаза, глубоко вдохнула, успокаиваясь, и, вопросительно посмотрев на управляющего банком, продолжила: — Я понимаю, что цена будет намного ниже реальной из-за срочности и скрытности. Но и выбора у меня нет. Я согласна, лорд Дирвел. Если вы, конечно, сможете мне в этом помочь.

— Смогу, милая, — грустно ответил собеседник и бросил задумчивый взгляд на широкое окно, за которым уже полностью проснулся город. Сквозь приоткрытую раму доносились голоса прохожих и ржание лошадей. — Но всё равно этих денег не хватит. Ты же видела сумму в договоре? Она действительно баснословная.

Видела. Конечно, видела. Пять тысяч золотых. Это огромная сумма даже для аристократов.

— Допустим, за загородный дом я тебе заплачу тысячу триста золотых, — как я понимаю, триста или даже четыреста золотых лорд Дирвел мне щедро накинуд сверху. Очень даже щедро. — За земли свои ты можешь попросить где-то полторы тысячи золотых. Ну и три столичных дома... Где-то за тысячу или чуть больше можно продать. В три раза ниже рынка, Амелия. Но тебе всё равно не хватает около тысячи золотых. При этом у тебя самой на счетах всего сто золотых осталось. Остальное твоя мать успела уже потратить.

— Но у меня есть ещё кое-что. — Хитро улыбнулась управляющему и допила воду из своего стакана. Горло сильно сушило после матушкиного зелья.

— И что же? — поторопил меня собеседник, поправив платок на воротнике.

— Драгоценности. У меня их совсем немного, но вот у матери... Леди Желья их очень любит, и отец спускал на её блажь немалые деньги. А главное — родовые драгоценности Фоксов. Если собрать и продать всё это добро скупщику в два раза ниже настоящей стоимости, то они выйдут даже больше трёх столичных домов, — опираясь на примерную стоимость в памяти Амелии, апеллировала я.

— Это немыслимо, — тихо выдохнул лорд Дирвел, вновь нервно поправив платок на шее. Тот вылез с одной стороны, управляющий попытался его заправить обратно, и когда ничего не вышло, резко выдернул его и бросил на дубовый стол. — Амелия, ты не можешь этого сделать. Продавать драгоценности своего рода... Это... Это... Позор! Ты знаешь, какой вызовешь скандал в обществе? Да ещё и своей матери украшения продать ты не можешь. Они принадлежат ей. Не воровать же ты собралась?

— Не воровать, — отрицательно покачала я головой и как можно более уверенно и твёрдо заявила главное. То, на чём основывался весь мой план. — Я наследница рода Фокс, и только я имею право распоряжаться всем, что принадлежит роду. Фамильные драгоценности в том числе, как и материнские. Отец не прилагал к дорогим украшениям дарственные на имя леди Жельи. А значит, они принадлежат Фоксам. И я имею право распоряжаться и ими. А пустые слова общественности меня мало сейчас интересуют. Если вы забыли, лорд Дирвел, то надой висит угроза в лице моего жениха? Поэтому я лучше стану дрянной дочерью и отвратительной наследницей, не ценящей свой род в глазах общественности, чем женой лорда Эрвуда, о жестоких забавах которого не слышал разве что только глухой!

— Но, милая, — попытался что-то сказать разнервничавшийся мужчина, но я его невежливо перебила.

— Скажите, лорд Дирвел, вы бы отдали одну из своих дочерей за этого человека?

— Нет, — даже не раздумывая, ответил управляющий. — Конечно же, нет. Я люблю своих девочек и желаю им счастья. И тебе, Амелия, я тоже не желаю такой участи.

— Про участь вы сказали верно, — не сводя внимательного взгляда с собеседника, заметила я. — Через сколько после свадьбы не стало первой жены лорда Эрвуда? Где-то через два года? Бедняжка прыгнула с утёса в загородном доме Эрвудов. И сколько бы её муж ни утверждал, что жена в последнее время была подавлена, сокрушена и не могла пережить выкидыша своего первенца, поэтому и перестала появляться весь последний год где-либо, никто ему не поверил. Красивая, юная, цветущая леди Эрвуд до брака отличалась жизнерадостностью и жизнелюбием. И она довольно быстро изменилась после брака. Как думаете, лорд Дирвел, насколько хватит моих сил рядом с таким человеком?

— Амелия... — Управляющий подскочил со своего места и хотел было броситься ко мне, чтобы то ли обнять меня, успокаивая и обещая, что такого не будет, то ли самому успокоиться, прижав меня к широкой груди. Но на полпути лорд Дирвел передумал и медленно подошёл к окну. Открыл его пошире, словно ему перестало хватать воздуха, и, резко развернувшись, решительно заявил. — Я не допущу, чтобы такое произошло с тобой! Сделаю всё возможное, но ты не станешь женой этого тирана. И не только в память близкой дружбы с твоим отцом, но и потому, что сам чувствую к тебе отцовские чувства, ведь я видел, как ты растёшь с самого младенчества. Я на твоей стороне, всегда помогу, прикрою и сглажу последствия, даже путём потери собственной репутации.

— Последнего не надо, лорд Дирвел. — Я тоже поднялась со своего места и подошла к собеседнику, остановившись в шаге от него. Не сумела сдержать порыва благодарности и, коснувшись его ладони пальцами, сжала её. — Спасибо вам большое. Я очень ценю, правда. Но не надо помогать мне в ущерб себе. Это неправильно. Лучше просто помогите с продажей домов и посоветуйте хорошего скупщика, который не обдерёт меня до нитки.

— Как же быстро взрослеют дети, — с ноткой горечи в голосе проговорил управляющий, по-отечески глядя на меня. — Ещё вчера ты была совсем ребёнком. Хрупкой, безобидной,

покорной, зависящей от слова родителя, а теперь и палец в рот не клади. Как же страшные события заставляют изменяться.

«Вы даже не представляете, насколько правы», — хотелось ответить мне. Смерть и пере-рождение не просто заставляют меняться. Появляется вообще новый человек.

Но лорд Дирвел явно имел в виду смерть главы семейства Фокс. Благо, что он сам объяснил мои изменения в характере, и теперь это не требуется с моей стороны. Только подтвердить выводы управляющего.

— Вы правы. — Голос надломился при этих словах, поскольку перед глазами всплыло лицо отца Амелии, которого я считала и своим родителем. Его всегда наполненные добротой и любовью глаза, когда он смотрел на меня. — Папы больше нет, и некому позаботиться обо мне. Теперь моя судьба в моих же руках. А когда я была на пороге смерти от лихорадки, то поняла, что хочу жить. И не просто жить, а быть счастливой. И я готова бороться за шанс на это счастье.

— Я горжусь тобой, девочка, — сжав в ответ мою ладонь, изрёк мужчина и улыбнулся. — У нас ещё будет время на разговоры, а сейчас лучше заняться делами. Твой жених может вернуться уже через неделю, поэтому поторопимся.

Мы вернулись обратно к столу и составили заявление, в котором я отзывала доверенность на леди Фокс, подписанную мной ранее. Затем лорд Дирвел написал письмо знакомому скупщику и вручил его мне.

— С драгоценностями лучше не затягивай, Амелия. У господина Цивика может и не быть нужной суммы, и ему потребуется время, чтобы её раздобыть. И прошу тебя, милая, — управляющий посмотрел на меня так, что было сразу понятно — он сейчас скажет нечто очень важное для него, — не торопись с продажей фамильных украшений. Давай оставим этот вариант на самый крайний случай, если никак не наскладируем на отступные.

— Хорошо, — довольно легко согласилась я. Быть может, я действительно не совсем понимала важности этих фамильных драгоценностей. В памяти у Амелии про них особо информации не содержалось. Отец ей мало рассказывал про них — лишь кому из предков что принадлежало. — Я ещё не знаю, сколько точно у матери дорогих украшений. Может, и хватит их.

— Как ты собираешься всё повернуть с драгоценностями под её же носом? — нахмурился мужчина, вернув перо в чернильницу. — Её бы лучше куда-нибудь отправить на это время.

— Я думаю над этим, — призналась лорду и тяжело вздохнула, поскольку думать-то думала, но вот ничего придумать пока не удалось.

— Хм. — Управляющий задумчиво постучал пальцами по дубовой поверхности. Через несколько секунд его лицо просветлело, и я поняла, что лорда Дирвела озарила-таки идея. — Амелия, а знаешь ли ты, что герцог Пружский празднует рождение сына в своём загородном поместье и пригласил весь высший свет? Планируется грандиозное празднование. Герцог уже и не надеялся, что у них с женой получится стать родителями. Им за сорок. Но судьба оказалась милостивой, и герцогиня родила наследника. Говорят, что на праздник планирует явиться сама королева, чтобы благословить новорождённого.

— Ха, а вы хитры, лорд Дирвел, — не сумев сдержать радостной улыбки, похвалила собеседника я. — Да, моя матушка ни за что не пропустит такое мероприятие: это же возможность сблизиться с высшей аристократией. Как она ещё не начала сама собираться в путь?

— А кто бы ей это сказал? — хмыкнул управляющий. — Слишком мелкая птичка. А вот моей жене выслала приглашение герцогиня, поскольку является пусть и четвероюродной, но сестрой моей супруги.

— Так вы тоже отправитесь туда? — сразу же насторожилась я.

— Нет. Только дочери. Нам с женой уже тяжело даются дальние дороги и такие пышные мероприятия, — отмахнулся лорд, подмигнув мне. — А вот вашей матушке полезно было бы узнать про это. В доме Пружских хоть и открыли двери для всех аристократов, желающих их поздравить, но особо не распространяются об этом, боясь, что прибудет слишком много гостей. По приглашению можно остаться на три дня празднований, а если явиться самостоятельно, то только на открытый в их огромном саду банкет и вечерний фейерверк.

— Значит, нужно дорогой матушке сообщить об этом, — заговорщицким шёпотом промолвила я и поднялась со своего кресла. — Я этим займусь. А пока мне пора, лорд Дирвел. Ещё необходимо посетить швею и несколько лавок, чтобы не вызвать подозрений у родительницы.

— Конечно, милая, — встал и управляющий. — Я начну поиски покупателей на столичные дома. Как только будут новости, пришлю весточку. И как только договоритесь по поводу земель, сразу же приезжайте ко мне — оформим договор.

— Благодарю, — улыбнулась я моему единственному в этом мире другу и направилась к выходу.

Нужно было хорошо обдумать, как именно передать матери информацию о праздновании герцога, чтобы она ничего не заподозрила и думала, что это её идея.

Глава 6

Первым делом я отправилась к швее. Госпожа Хелия, прочитав записку от матушки, сразу же начала обмерять мою фигуру и распинаться, какая же я худая. Мол, одни кости да кожа. Всё на мне будет висеть, и сложно подчеркнуть при такой излишней худобе женские прелести. Я же никак не комментировала стенания одной из моднейших швей столицы. Было ни к чему. Оправдываться своей невиновностью в том, что горела в лихорадке, не собиралась. И без неё видела, насколько сильно пострадал организм и какой у меня нездоровый вид. Меня беспокоило только здоровье, а вот отсутствие соблазнительности — нисколько.

— Свадебное платье будет готово не раньше чем через три недели, и я учту все пожелания вашей дорогой матушки. На первую примерку приезжайте лучше вдвоём. У леди Фокс чудесный тонкий вкус, и она ценит настоящее изящество, — крутясь вокруг меня, повелительным тоном сообщила швея. Я вновь стерпела, не желая выдавать себя. Пусть думает, что Амелия всё такая же. Мне это сейчас на руку. Поэтому глубоко вдохнула, сильнее выпрямила спину и решила остановить взгляд на своём отражении в одном из зеркал, чтобы не видеть кислого выражения госпожи, когда та придиралась к моей фигуре. — С выходными платьями всё будет быстрее. У меня уже есть несколько заготовок, которые вам подойдут, леди Амелия. Мои швеи их подгонят под ваш размер и учтут некоторые... эм... изъяны. Но не беспокойтесь, ваш жених ничего и не заметит и будет обольщён. Всё же мои работы могут и не такое!

Кто бы сомневался? Практически все наряды у матери от этой госпожи, и все очень даже соблазнительные, порой даже вызывающие. Но матушку это никогда не смущало.

— Всё готово, — взмахнула рукой госпожа Хелия, и её помощницы отступили от меня. — Завтра к обеду приезжайте на примерку первого платья.

Я хотела было удивиться такой быстроте, но тут же вспомнила, что швея обладала бытовой магией, что помогало ей работать с тканями. Может, и у кого-то из её служанок такой дар имелся?

— Благодарю. — Спустившись с постамента, на котором стояла перед швеёй и её помощницами, я поправила платье и, подхватив сумочку, засобиравшись на выход, но госпожа Хелия меня остановила.

— Подождите, леди Амелия. Сейчас Люсия принесёт вам два комплекта нижнего белья. Моего особенного, — лукаво улыбнулась мне женщина. И даже немного страшно стало — что же там за бельё такое особенное?

Быть может, Амелию и впечатлили бы тонкие кружева, тонкий и практически прозрачный материал, не скрывающий того, что должно, но вот меня — Марину из более продвинутого мира — этим было не удивить. Я и вульгарнее видела. Однако, помня про свою роль, смущённо отвела глазки и, тихо поблагодарив довольную произведённым эффектом швею, быстро направилась к выходу.

Может, и оставлю эти комплекты себе. Всё же и правда красивые.

С этими мыслями я вернулась в карету и попросила извозчика направиться к лавке с женской одеждой для леди на Сиреновой улице. Помимо соблазнительных нарядов мне необходимо было приобрести как минимум несколько нормальных платьев на выход. То, что было у Амелии, слишком простое для особы моего положения, слишком закрытое и жутко неудобное. Куча пуговиц, плотные ткани, часто корсеты и плотные воротники, впивающиеся в горло. Жуть просто.

Также был необходим костюм для верховой езды, в котором я и отправлюсь в дальний путь, когда всё здесь закончу. Перчатки, бельё, сорочки нормальные, а не палатки, в которых я тонула, и удобная обувь. Несколько элегантных моделей для посещений банка и встреч с покупателями и несколько просто удобных в дорогу.

Сегодня всё не успею приобрести. Просто не смогу слишком долго ходить по лавкам. Леди Фокс не поймёт столь долгого отсутствия. Поэтому, купив самое необходимое, отправилась обратно домой. Остальное придётся покупать по возможности.

Проезжая по главной площади, я рассматривала в небольшое окно кареты столицу королевства Эвильтон. Огромный и очень красивый город. Архитектура чем-то напоминала греческую из моего мира, смешанную со скандинавской. Высокие колонны, изящная лепнина, ажурные железные ворота, белоснежные стены домов и светлые гибкие черепицы на крышах. Зелени только было маловато на мой вкус, но её возмещала магия. Точнее, магические артефакты и предметы. Высокие фонари с магическими кристаллами были растянуты по главным улицам столицы, на многих домах и зданиях красовались светильники с магическим наполнением, что ярко и красочно освещали всё ночью, фонтаны были украшены ярко-голубыми и розовыми кристаллами, что подсвечивали воду и придавали ощущение волшебства.

Многое здесь работало на магии. Насколько я знала, это больше всего было развито именно в столице, как в городе новшеств и прогресса. Я ещё не успела толком это осознать, насладиться чудесами этого мира, сразу же бросившись в разгребание проблем. А вот сейчас появилась свободная минутка, чтобы рассмотреть удивительные улочки, магические артефакты и многочисленных прохожих своими глазами.

Я так погрузилась в созерцание столицы, что когда увидела знакомое лицо, не сразу поняла, что меня так взбудоражило. А через несколько секунд до уставшего разума докатилось осознание. К кафе на углу подходила полная леди, известная всей столице как одна из главных сплетниц и заодно подруга моей матери — леди Фукли.

Идея сформировалась моментально! И, крикнув вознице, чтобы тот остановился перед кафе, я чуть ли не выпрыгнула из кареты, торопясь осуществить задуманное.

Усталость, болезненное состояние и сосредоточение на нужной мне сплетнице привело к неприятному инциденту. Открыв дверь кареты, я так поспешно желала её покинуть, что слишком поторопилась, ступая на подвесные ступеньки, и поскользнулась. Нога поехала в сторону, а я полетела вперёд. Лицом к брусчатке.

Но внезапно передо мной появилось что-то тёмное, и позорное столкновение моего лба с камнями, которыми была вымощена улица, заменилось на менее позорный удар лицом о чью-то твёрдую грудь.

— Мрак побери! — раздалось гневное сверху, и я от злого тона вся сжалась, предчувствуя, что меня не ждёт ничего хорошего.

Забыв про боль в носу, я медленно подняла голову и встретила со злыми глазами цвета штормового неба. В них плескалась целая буря. Неукротимая стихия, вызывающая животный ужас и восхищение одновременно. Эти глаза затягивали. Я тонула в них. Понимала, что глупо пялюсь, но ничего не могла с собой поделать. Скрючившись, стояла, удерживаемая за плечи сильными руками, и смотрела.

— У вас не нос, леди, а каминная кочерга. Не хуже неё мне в грудь ударили, — грубо сказал мужчина, отодвигая меня от себя. Отпустил мои плечи и правой рукой потёр эту самую широкую, твёрдую, поскольку было ощущение, что вписалась я в стену, грудь. — Как вы?

— Мы с моей кочергой в порядке. Благодарю за заботу, — выпалила я, даже не задумываясь над своими словами и радуясь, что сумела вернуть разум и оторваться от гипнотизирующего стального взгляда. Выпрямилась, расправила плечи, и вот я уже не на уровне его груди, а где-то до плеча доставала макушкой.

— Очень рад за вас, — хмыкнул мужчина, оценивающе посмотрев на меня, словно по-новому решил взглянуть на ту, что бросилась из кареты на него. Конечно, это было не так, но... Полагаю, что незнакомец воспринял ситуацию именно так, а не иначе. — Будьте осторожны, леди. В другой раз можете и покалечиться.

— Вы столь любезны, лорд, что зубы сводит, — фыркнула я и, гордо задрав подбородок, направилась к кафе. Я указала мужчине, что для его статуса (а он, несомненно, был лордом, судя по его дорогой одежде с иголочки, идеально ровной спине и аристократическим чертам лица), он ведёт себя крайне неподобающим образом. Для людей этого мира, особенно высоко-родных, это был сильный укол.

— Интересно, — донеслось мне тихое в спину, когда я заходила в здание.

И что же ему так интересно? Станный он. Да, несомненно, я была виновата в этой ситуации, но всё равно это не повод так со мной разговаривать, особенно учитывая, что он сразу понял, что я леди. Грубиян.

Ладно, надо выкинуть этот инцидент из головы и сосредоточиться на своём плане. Какое мне вообще дело до этого хамоватого незнакомца? Почему он меня так задел вообще? Красив? Да, очень даже. Высокий, статный, с широким разворотом плеч, сильный и внушительный, а его глаза... Они просто завораживают своим штормом. Но я немало красивых мужчин видела. Явно не его внешность так привлекала моё внимание. Было в нём что-то...

“Всё, хватит думать о нём!” — дала я себе мысленную оплеуху и медленно направилась к пустому столику у окна. За соседним сидела моя цель, и как раз спиной ко мне. Полная женщина что-то воодушевлённо рассказывала своей собеседнице, едва ли не подпрыгивая на месте.

— Добрый день, леди. Что желаете заказать? — широко улыбнулся мне молоденький, лет пятнадцати, официант в белоснежном переднике. — У нас сегодня отменные эклеры с тающим на языке кремом, а малиновые пирожные настолько воздушные, что когда вы их попробуете, то покажется, что откусываете кусочек от самого облачка.

Ух, какой! Талант. Настолько вкусно и интересно описывает, что даже мне, не особо тяготеющей к сладкому и желающей выпить только кофе, захотелось отведать предложенное.

— Добрый, — вежливо улыбнулась парнишке я. — Мне, пожалуй, кофе с молоком и ваше воздушное пирожное.

— Конечно, леди. Сейчас всё принесу. — Поклонившись мне, официант молниеносно исчез из вида и появился меньше чем через минуту с фарфоровой чашечкой горячего напитка и с круглым пирожным малинового цвета на белоснежной тарелке. Аккуратно поставил передо мной всё, не забыв и про ложечку, а после, чуть склонившись, прошептал, словно делая секретом. — Через десять минут будут готовы корзинки с вишнёвым джемом и нежнейшим кремом. Безумно вкусно. Все уже в предзаказе, но я могу урвать вам одну такую.

В заговорщическом голосе слышались лукавые и предвкушающие нотки, но они были едва различимы, и если не обратить специально на это внимание, то и не заметишь. Ведь в юных глазах было восхищение и желание сделать приятное.

Каков жук! Я бы заплотировала ему, если бы это не было так странно с моей стороны. Видимо, его зарплата привязана к продажам, вот и старается парень и, конечно же, надеется на щедрые чаевые, после такой-то заботы.

— Благодарю вас... — Я сделала паузу, желая услышать имя официанта.

— Харди, леди, — тут же представился он.

— Благодарю вас, Харди. Буду признательна за вишнёвую корзинку.

На этих словах улыбка парнишки стала шире, и он, кивнув, заверил, что всё сделает. После направился к соседнему столику, где и сидела моя жертва, точнее, цель, и проделал всё тоже самое. Если бы я специально не прислушивалась и не приглядывалась к леди Фукли, то ничего бы и не заметила. Женщины были куда большими любительницами сладкого и заказали у Харди в три раза больше, чем я.

Время шло, вот уже и вишнёвую корзинку Харди принёс, и она оказалась такой же нежной и вкусной, как и малиновое пирожное, но я так и не придумала, как мне передать информацию сплетнице. Не могла же я просто взять и сказать. Тогда бы леди Фукли обо всём доло-

жила моей матери, и та задалась бы вопросом, откуда я это знаю, и что-то заподозрить. Нужно было сделать это так, чтобы сплетница услышала якобы случайно.

Леди за соседним столом не переставали кого-то бурно обсуждать. У них заметно поубавилось сладостей на столе, и уже практически был допит чай из прозрачного чайничка. Это значит, что скоро женщины закончат с трапезой и покинут кафе. Я начинала нервничать, но в голову так ничего и не приходило.

Залпом допив уже подостывший кофе, я поставила чашку на тарелочку и бросила взгляд на посетителей уютного и далеко не дешёвого заведения. Глазами медленно обвела каждого, но никого из знакомых, с кем можно было осуществить свой план, так и не увидела. Расстроенно посмотрела в свою пустую чашку и, найдя взглядом своего официанта, маякнула ему, чтобы подошёл. Парень широко улыбнулся, во взгляде вновь загорелось восхищение мной, и он быстро направился ко мне. Он опять включился в свою игру.

Игру...

Идея наконец-то посетила меня!

— Леди, желаете ещё что-нибудь? Может, кусочек нежнейшего персикового торта? Он только что из печи.

— Неси, — моментально согласилась я и незаметно поманила его нагнуться ниже, чтобы прошептать. — У меня есть для тебя работа, но нужно, чтобы нас никто не увидел.

— Чуть дальше дамской комнаты будет поворот направо и небольшой тупик. Там нас никто не увидит, — сориентировался парень и также ответил мне шёпотом. А затем чуть громче, чтобы не вызвать подозрений, сказал: — Значит, кусок торта и ещё кофе с молоком. Скоро всё будет, леди.

— Благодарю, — удовлетворённо выдохнула я и, выждав с минуту, отправилась в указанном направлении. Быстро нашла тупик с узкой дверью. Та была закрыта, и я осталась ждать Харди. Парень появился практически сразу и вежливо улыбнулся мне.

— Слушаю вас, леди, — заметив мой взгляд, брошенный на дверь, пояснил: — Там хранятся принадлежности для уборки. С утра и вечером приходит уборщица, в остальное время дверь закрыта, поэтому сюда никто не заглядывает.

— Хорошо. Харди, мне нужна твоя помощь, и за неё я готова щедро заплатить. Я оценила твои таланты, и ты на эту роль подходишь больше всего, — видя, как нахмурился парень, решила сразу пояснить, чтобы тот не подумал ничего лишнего. — Нужно передать определённым леди информацию и сделать это так, чтобы не вызвать подозрений, что она была специально адресована им. Понимаешь, о чём я?

Парень вновь заулыбался, а в глазах вспыхнул азарт.

— Конечно, леди. Какую информацию они должны узнать?

Через десять минут я пила свой новый кофе и незаметно наблюдала за приближающимся к моим соседкам Харди. Парень щедро одарил леди комплиментами и предложил повторить с пирожными и чаем, но женщины вежливо отказались, сославшись, что уже насытились.

— Понимаю вас, леди, — заговорщицки начал парень и хитро посмотрел на сплетниц. — Вы следите за фигурой, ведь впереди такое важное событие. Может, тогда освежающего чаю с горными ягодами?

— Какое важное событие? — тут же заинтересовалась леди Фукли. — О чём ты?

— Про бал у четы Цикли? — фыркнула её подруга, снисходительно посмотрев на паренька. Эта женщина сидела ко мне боком, и мне было довольно неплохо её видно. — Тоже мне важное событие.

— Я про празднование у герцога Пружского, — сделал удивлённый вид парень, но тут же словно спохватился и, нагнувшись к женщинам, умоляюще попросил их. — Прошу вас, леди, не распространяйтесь об этом. Впредь буду держать язык за зубами. Просто я решил, что вы тоже собираетесь туда. Моя ошибка.

— Милый мальчик, — важно начала леди Фукли и понизила голос, чтобы особо никто не слышал. И не слышал бы, если бы не прислушивался к разговору, как я, например. — Никто ничего не узнает, но ты должен рассказать нам об этом праздновании.

— И откуда ты знаешь про такое? — с прищуром и подозрением в голосе спросила вторая леди.

— Так сегодня утром две милые леди об этом говорили, а я на их столике расставлял сладости, вот и услышал.

— Что за леди? — не сдавалась подруга Фукли, продолжая внимательно рассматривать паренька. Тот, отыгрывая свою роль, весь покраснел и с жалостливыми нотками проблеял:

— Я не знаю, но они часто заходят сюда. Красивые, молодые... В ярких платьях и...

— Ясно-ясно. Давай уже рассказывай про герцога, юноша, — нетерпеливо перебила Харди главная сплетница.

— Ну они говорили про то, что у герцога Пружского сын родился, и тот решил с размахом отпраздновать появление долгожданного наследника. К нему в загородное поместье в эту субботу могут явиться все, кто пожелает, из знати, чтобы поздравить его и жену с рождением сына. Будет банкет в саду и фейерверки вечером. Но герцог особо не распространяется об этом, и знают в основном те, кто крутится на самом верху, — тихо, что я едва сумела расслышать, выдал парнишка с придыханием. Так, словно его самая главная мечта в этой жизни — самому туда отправиться.

— Вот как? — удивлённо выдохнула подруга леди Фукли. — Значит, там будет высший свет...

— Значит, родила уже герцогиня! Ну она и должна была в этом месяце, — задумчиво сказала сплетница. — Будет празднование, и о нём сильно не распространяются. Видимо, чтобы не прибыло слишком много народу. А значит, там будут в основном самые-самые!

— Леди шептались, что вроде бы даже сама королева обещала явиться для поздравления четы Пружских, — подлил масла в огонь Харди.

— Мы обязаны там быть! — едва ли не повизгивая, решительно заявила леди Фукли. — Ты понимаешь, Золия, там будут самые сливки общества, и это отличная возможность...

Дальше я уже не слушала. Задание было выполнено, и полагаю, что сегодня же сплетница с такой важной новостью явится к своей лучшей подруге, чтобы позвать ту с собой в путь. Моя матушка ни за что не упустит такую возможность, ведь вдруг она сумеет обратить на себя внимание самой королевы.

Главное теперь, чтобы леди Фокс как можно быстрее отправилась в дорогу. Ехать туда минимум три дня, а суббота — через четыре. Но помня, что Желья не любит в чём-либо себя стеснять, смею предположить, что она растянет время пути, чтобы подольше отдыхать в гостевых домах на тракте. А если матушка засомневается, то моя задача — помочь ей сделать правильный выбор и поторопить.

Передав Харди за чудесно выполненную работу серебрушку, я направилась домой. Предстояло ещё немало впереди, и главное, чтобы всё получилось!

Стихи от читательницы. Оксана, это потрясающе! Спасибо!
В жизни такое нередко бывает, люди чужие тебе помогают,
Если в семье не найти понимания память подкинет воспоминания,
Как улыбался тебе с теплотой папа любимый, до боли родной,
В детстве казалось так будет всегда, но повзрослеть заставляет беда,
И для себя должна ты решить: бороться за жизнь или крылья сложить,
У хрупкой Амелии не получилось, но в теле ее вновь душа поселилась,
И в её силах шанс не упустить, чтоб новую жизнь счастливой прожить.
Недвижимость надо срочно продать, денег злодею побольше собрать,

*Матушку сплавить, чтоб не мешала и раньше времени все не узнала,
Ведь мысли её жадность одолевает, что даже о чести она забывает,
Отдав свою дочь подлецу на забаву, известному всем своим мерзким нравом,
А нам остаётся лишь помолиться, чтоб плану Амелии осуществиться...*

***

*Платья себе на пошив заказала, хоть про фигуру швея мне сказала:
Кожа да кости, все будет болтаться, взлядам мужским негде там задержаться,
Но сможет она все изъяны убрать, чтоб я смогла мужа очаровать,
На желчь ее слов я не трачу внимания, мне срочно надо прийти к пониманию,
Как сделать так, чтоб уехала мать и свой план побега дальше осуществлять
Домой возвращаясь, в мысли погружена и вдруг увидала, так вот же она,
С матерью дружит, интриги плетет и сплетни по городу первой несет,
Неловко с подножки кареты спустилась, так я в кафе это поторопилась
И встреча с брусчаткой была уж близка, но вновь надо мной подиутила судьба,
Передо мной кто-то в темном стоял, за плечи меня он крепко держал,
И только злой взгляд его глаз поймала, в момент поняла: я просто пропала...*

Глава 7

Гостей у нас не было долго. Я успела перенервничать так, что стало плохо и жутко разболелась голова. К тому же действие зелья закончилось, поэтому пришлось лежать и покорно принимать всё то, что давал лекарь. Последний был не в восторге от того, что его подопечная отлучалась в город, а не лежала в постели, как и было положено. Отчитав меня, подлечив и удостоверившись, что теперь всё в порядке, лекарь ушёл, пообещав заглянуть завтра с утра. Я же осталась лежать и обдумывать мои дальнейшие действия. Благо, что голова перестала напоминать разворошённый улей и мысли хоть как-то начали складываться.

Я уже даже начала продумывать варианты, что делать, если леди Фукли так и не явится. Но сплетница всё же прибыла перед ужином. Матушка велела накрыть им с подругой в саду. Я же решила трапезничать в своей комнате. Сил осталось мало, и крайне не хотелось куда-то идти. Подслушивать разговор не было нужды, ведь я знала, какую главную новость эта отъезжающая к зиме птичка принесла. И несколько не удивилась, когда в мою комнату после отбытия гостей пришла леди Фокс.

— Амелия, я должна уехать на неделю, — сразу перешла к делу матушка, бросив на меня брезгливый взгляд.

— Куда? — сиплым голосом спросила я, не удосужившись даже приподняться с постели. Пусть думает, что мне совсем плохо. Так будет даже лучше.

— На празднование появления наследника герцога Пружского, — ответила Желья таким тоном, словно каждый месяц посещает такие мероприятия и ей совершенно не хочется вновь тратить на это своё драгоценное время, но долг обязывает. Я едва не хмыкнула на высокомерие матери. — Но меня беспокоит подготовка к свадьбе.

— Мы ещё даже не знаем, где всё же она будет проходить. Может, у нас в саду, а может, лорд Эрвуд решит в своём поместье провести её. Пока мой жених не вернётся, мы ничего не можем подготовить, кроме моего платья, — выдала заготовленное ранее.

— Ты же сказала, что он решил провести празднование брака в моём саду?!

— Он сказал, что сад великолепен, и намекнул, что рассматривает его для свадьбы. Но лорд пока так и не определился, — как можно более спокойно пояснила я.

Леди Фокс недовольно скривилась и сложила руки на груди. Постояла, подумала и зло выдохнула:

— Нет, я никуда не еду! Вдруг празднование будет в моём саду, а там ещё столько работы. Мне нужно лично контролировать всё, чтобы никто из дорогих гостей ни к чему придраться не смог. Да там же такие сорта роз! Нет, я не могу поехать.

С каждым словом матери на плечи оседала серая, липкая вуаль отчаяния и паники. Нет-нет-нет! Я не могла допустить, чтобы эта женщина осталась. Тогда у меня ничего не получится.

— Ваши, матушка, розы волшебны, как и весь сад. Вы очень категоричны. — Я выдавила робкую улыбку и натянула одеяло повыше. — Да и работы там осталось совсем немного. Я же видела сегодня с утра. Вы наняли одного из лучших садовников, и я уверена, что он справится, и сад будет блистать к приезду лорда Эрвуда. Тем более мы не знаем, когда тот вернётся. Думаю, что он сильно задержится. Я слышала сегодня в городе, как говорили люди, что на западных болотах, куда и отправили моего жениха, тварей очень много и потребуется время их всех истребить.

— Хм, а леди Фукли мне ничего про это не говорила, — нахмурилась Желья, затем медленно подошла к окну и приоткрыла створку пошире, совершенно не обращая внимания, что её больная дочь кутается в одеяло. — Хотя у нас были более важные темы для разговора сегодня. Если лорд Эрвуд задержится, то... Я успею вернуться, и если мне что-то не понравится

в работе садовника, то будет время это исправить. Но твоё платье моя швея уже должна была начать шить. Мне бы лично курировать этот процесс, чтобы оно вышло таким, как я задумала.

Мать резко развернулась и вперила в меня жёстким взглядом.

— Госпожа Хелия сказала, что сделает всё так, как вы велели в записке. — Я опустила глаза, чтобы леди Фокс не заметила надежды и нетерпения в них. Решила покашлять и показать, что мне становится хуже, чтобы Желья поторопилась с решением. Пока чаша весов склонялась к её поездке, но вдруг та решит передумать, забеспокоившись, что здесь что-то пойдёт не по её плану. А мой брак с лордом Эрвудом — её главная задача сейчас. — Я полностью доверяю вашему вкусу, матушка. Да и не сильно понимаю в свадебных нарядах, поэтому вашей швее виднее будет, что делать. Она вам шикарные платья шьёт.

— Да, Хелия — одна из немногих, кто чувствует, что нужно настоящей леди, — удовлетворённо заметила родительница, успокаиваясь. — В ней я не сомневаюсь. Она сделает всё как нужно, и ты будешь обворожительна для лорда Эрвуда. Настолько, что я смогу даже ещё получить...

Желья резко замолчала и бросила на меня предвкушающий взгляд. Понятно, какую цель эта так называемая мать преследует. Жадность заставляет её придумывать варианты — что ещё она сможет выжать из лорда Эрвуда с его маниакальным желанием обладать мной за его такую соблазнительную невесту, учитывая, какое довольно вызывающее платье мне шьют. А ведь может получить ещё, если у неё всё получится, поскольку женишок всегда видел Амелию в закрытых скромных платьях, с длинной простой косой и без грамма косметики на лице. А тут будет не весенний нежный первоцвет, а пылающая и манящая роза.

— Ладно, — резко бросила родительница, видимо, подумав о том же, о чём и я. — Завтра с утра я уезжаю с леди Фукли и оставляю все распоряжения относительно подготовки сада и твоего платья. Надеюсь, к моему приезду ты уже полностью выздоровеешь. Лорду не понравится, если на его свадьбе невеста будет бледна, как моль, и немощна, словно выброшенная на берег рыба.

— Конечно, матушка, — самым покорным голосом, на какой только была способна, ответила ей. — Я буду здорова.

Родительница обвела меня внимательным придирчивым взглядом и направилась к двери. Но, как только открыла её, обернулась и холодно добавила:

— Не разочаруй меня, Амелия. И не зли меня. В этот раз тебя защитить некому. Не вздумай совершить какую-нибудь глупость!

Получив мой утвердительный кивок и, надеюсь, затравленный взгляд, который я выдавала, Желья покинула мои покои. А я наконец-то смогла расслабиться и сделать глубокий полноценный вдох.

Леди Фокс завтра отбудет из дома, и у меня начинается обратный отсчёт до её приезда. Неделя... Всего неделя, чтобы успеть осуществить задуманное. Как же этого мало для таких дел!

Глава 8

Два дня пролетели со скоростью бросившегося со скалы на свою добычу орла — то есть мгновенно. Старшая леди Фокс, как и собиралась, отбыла на празднование четы Пружских ранним утром после нашего последнего разговора. За это время я успела связаться с лордом Чериди по поводу продажи и покупки моих земель, и сегодня в полдень мы должны были встретиться в ресторане “Мерцание бриллиантов”, чтобы обговорить детали, и если обе стороны всё устроит, то я собиралась сегодня же заключить договор. Я переживала по этому поводу, ведь в ответном письме лорд ничего конкретного так и не сказал.

Управляющий же сообщил, что пока нашёл покупателя только на один из трёх домов. Оставалось ещё пять дней, конечно, но это слишком малый срок для продажи дорогого имущества. Наверное, лорду Дирвелу придётся ещё снижать стоимость моих домов, чтобы успеть найти покупателей. Не хотелось бы совсем за дёшево отдавать такие дорогие особняки, но замуж за жестокого и одержимого мной лорда Эрвуда мне не хотелось ещё больше.

Единственное, что успела сделать быстро, так это найти матушкины драгоценности, спрятанные в сейфе её комнаты, который я открыла отцовским ключом, позаимствованным в его кабинете, и сдать их скупщику. Мужчина, когда я явилась впервые, чтобы договориться о сделке, встретил меня скептическим взглядом, но после ознакомления с письмом управляющего банка посмотрел на меня иначе и попросил принести украшения в ближайшее время на оценку. Драгоценностей у матушки, как я и предполагала, оказалось много. Серьги, кольцо, цепочки с крупными подвесками, кольца, браслеты, несколько заколок, шпилек со сверкающими алмазами и две броши в виде лилий с теми же алмазами. Каких только камней в золотых украшениях не было! С таким ассортиментом найдётся драгоценность для любого наряда и любой цветовой гаммы. Когда я достала три десятка шкатулок из сейфа, то долго не могла налюбоваться красотой и изяществом изумительных изделий. Даже жалко стало всё это великолепие продавать, но выбора не было.

Скупщик довольно высоко оценил каждую вещь, но пришлось согласиться на значительное снижение стоимости, поскольку деньги мне требовались в самое ближайшее время. Чтобы господину Цивик у их достать, ведь сумма была довольно большой, ему требовалось не только заплатить мне из собственных средств, но и взять займ у банка, а это ещё и проценты легли сверху. Так быстро найти покупателей на все вещи было просто нереально. Или реально, но скупщик не готов был отдавать их за низкие цены, а собирался неплохо заработать со временем, когда найдутся достойные, по его словам, ценители красоты. В итоге деньги должны были поступить мне на счёт уже завтра в полном объёме. Я несколько не сомневалась в том, что господин Цивик их переведёт, ведь мы подписали особенный договор, подтверждённый магией, который нарушить уже не мог никто из нас, иначе сумма штрафа была такой... Практически такой же, как и все матушкины драгоценности в изначальной стоимости.

Первый магический договор был для меня особенным. Я уже видела магию в этом мире. Весь город был ей оснащён, да и лекарь меня ей лечил. Однако я едва сумела сдержать восхищённый вздох и не расплыться в шальной улыбке, когда после пролитых капель крови возле моей и господина Цивика подписей документ вспыхнул алым, а затем засиял зелёным. Чудо! Настоящее чудо! Даже немного жаль стало, когда свечение исчезло, и документ снова стал выглядеть обычно. На чувственном же уровне я ощущала в нём магию. Сложно описать, как это, но я точно знала, что это не просто договор, а магический. И тут в голове вспыхнуло воспоминание, когда пятнадцатилетней Амелии учитель рассказывал про такие вот договора: что каждый человек чувствует магию документа, в котором заключена его собственная кровь и где он является либо одной из сторон, либо свидетелем.

— Добрый день, леди. Вы заказывали столик? — вежливо улыбнувшись, встретил меня хостес.

— Добрый. Меня ожидает лорд Чериди, — стараясь незаметно рассматривать интерьер ресторации и не выказывать, насколько я впечатлена убранством и красотой заведения, ответила я.

“Мерцание бриллиантов” оправдывало своё название. Он действительно блистал и не зря входил в тройку лучших ресторанов столицы. Убранство покоряло с первого взгляда не вычурностью, а изысканностью и величественностью. Мраморные стены с вкраплениями неких мелких камней, сверкание которых напоминало бриллианты. Балюстрады, отделяющие общий зал от открытых балкончиков, где под открытым небом тоже размещались столики. Высокие колонны, подпирающие белоснежный, словно только что выпавший снег, потолок, украшенный растительным орнаментом из лепнины. Гранитные столешницы с теми же вкраплениями, за которыми восседали дорогие гости, серебристые стулья с тонкими изящными спинками и обитые бархатом молочного оттенка, хрустальные вазы, сверкающие в свете магических светильников.

Меня подвели к небольшому столику у панорамного окна, где встретил, поднявшись со своего места, высокий статный мужчина. Лорд Чериди кивнул хостесу и, поцеловав мою руку, помог разместиться за столом.

— Рад встрече, леди Фокс, — лучезарно улыбнулся лорд и лёгким движением откинул светлую чёлку с высокого лба.

Мужчина лет тридцати. Красив, обаятелен и прекрасно об этом осведомлён, судя по уверенному взгляду небесно-голубых глаз и обольстительной улыбке, явно разбившей не одно девичье сердечко. Не такого мужчину я ожидала увидеть, учитывая, что он плотно занимается сельским хозяйством, и на этом строится основной его доход. Как-то человек, выращивающий зерно и перемалывающий его в муку, представлялся мне... Более простым, но никак не молодым мужчиной, судя по виду, выражению лица и горящему живому, азартному взгляду, больше напоминающим избалованного аристократа, далёкого от понимания, что представляет из себя тяжёлая работа.

— Взаимно, лорд Чериди, — улыбнулась я в ответ собеседнику, продолжая внимательно рассматривать его, как и он меня. — Я так понимаю, вы рассмотрели моё предложение?

— Рассмотрел, — задумчиво ответил тот, медленно скользя по мне взглядом. Чуть задержавшись в зоне скромного декольте, затем споткнувшись о мои губы, оценивающий взгляд вновь вернулся к моим глазам. Лорд прекрасно видел, что его излишнее внимание и оценка меня как женщины не остались незамеченными, но он нисколько не смутился неприличному поведению. Наоборот — довольно усмехнулся, и азарта в глазах стало ещё больше. — Ваше предложение, леди Амелия, очень... Соблазнительное. Но есть некоторые нюансы, которые стоит обсудить.

— И какие же, лорд Чериди? — приподняла я бровь.

— Быть может, не самая лучшая идея обсуждать детали договора за обедом. Думаю, нам стоит после ресторации перенести наши переговоры в куда более подходящее этому процессу место? — Обольстительная улыбка коснулась чувственных губ собеседника. — Например, в кабинет в моём доме. Там нам никто не помешает... обсудить все детали сделки.

Я замерла, не в силах поверить, что аристократ предлагает леди переспать для того, чтобы эта сделка состоялась.

— Насколько я успел узнать и понять, леди Амелия, вам сейчас очень нужно, чтобы продажа ваших земель состоялась. Я вас прекрасно понимаю. Стать женой такого, как лорд Эрвуд, столь юному и нежному цветку — не самая лучшая идея.

Я зло усмехнулась и отчаянно подумала, что в этот момент всё сильно усложнилось. Лорд Чериди не просто пытается соблазнить, он готов даже к мерзкому шантажу, узнав, в каком

плачевном я положении. А положение было гадким, ведь продать земли так быстро я могла только ему, поскольку именно он давно желал их заполучить. Чтобы найти другого покупателя, нужно время. И этого времени может потребоваться немало. А значит, у меня нет выбора. Ведь если я откажу ему, то придётся выйти замуж за ненавистного и безжалостного Эрвуда.

Это по мнению лорда Чериди выбора у меня не было. Я же считала иначе.

Сейчас меня разрывало изнутри от желания вскочить, плеснуть в наглое и самодовольное лицо водой из стакана, стоящего рядом, а после этот же стакан разбить о его белобрысую голову.

Стоило титанических усилий оставаться на месте и никак не выражать истинных эмоций, бурлящих внутри меня. Нет, так сейчас поступать было нельзя. Да, я бы получила удовлетворение от возмездия, но что потом? Я лишусь покупателя на земли, а это практически треть от суммы, которую мне нужно выплатить за расторжение договора с ненавистным женишком. И это я ещё молчу, какая пойдёт обо мне молва после такого представления перед знатью в одном из самых престижных и дорогих ресторанов столицы. Если моя репутация опустится до недалёкого ума девицы с отвратительным поведением, неумением вести себя в обществе и вообще неадекватной, ведь я же не просто желала пощёчину влить, то... Кто пожелает иметь дела с такой, как я? Нужно всегда теперь помнить, что я не в своём мире. В этом всё иначе. Репутация крайне важна, особенно для женщины. И особенно для той, которая решила начать жизнь с нового листа без поддержки и тех, кто может заступиться.

Значит, нужно повести себя иначе. Так, как не ожидает этот напыщенный лорд, и так, чтобы я сумела добиться своего без посещения его постели.

Холодно посмотрев на ухмыляющегося мужчину, в глазах которого я читала, что тот уже распланировал весь сегодняшний день, вечер и ночь со мной, я максимально нейтральным голосом ответила:

— Что же, лорд Чериди, жаль. Вы мне были интересны как покупатель, с которым можно провести сделку в ближайшее время. Я даже готова была вам за это прилично уступить в цене. — Медленно протянув руку к стакану, я так же медленно сделала глоток воды и промокнула уголок рта белоснежной тканевой салфеткой. После откинула её в сторону и посмотрела на переставшего улыбаться лорда ледяным взглядом.

Обольститель явно не ожидал такого поведения от юной леди, что, по слухам, была скромницей, тихоней и ничем не выделялась, кроме своей красоты, но и той не пользовалась, практически нигде особо не появляясь. Явно Чериди рассчитывал увидеть сегодня забитую девочку, которой легко манипулировать и выжать из той всё, что ему было нужно, учитывая, что она в бедственном положении и отчаянии. А если вспомнить, что мне пришлось появиться в одном из закрытых и серых, по сравнению с платьем любой посетительницы ресторации, платьев Амелии, то его предположения подтвердились, когда он увидел меня.

А теперь картинка в светловолосой голове рушилась. Ведь моя реакция была совершенно иной. Ни слёз, ни криков, ни обвинений в ужасном поведении и отвратительном предложении лорда, даже затравленного и испуганного взгляда не было.

— Можете оставить себе ваше нелепое предложение, лорд Чериди, — я специально выделила интонацией слово «нелепое». Если бы сказала «мерзкое», «отвратительное» или «пошлое», то показала бы лишь то, что меня оно оскорбило. А вот «нелепое» звучало из моих уст именно таковым. Словно услышала это предложение сама королева, от конюха, провонявшего лошадиным потом и навозом. Разве королева оскорбится от слов такого таракашки под каблуком своей золотой туфельки? Нет. Она будет в недоумении, что чернь вообще рот решила открыть. — Теперь же мне придётся заключать сделку с другим желающим приобрести мои земли и задерживаться практически на неделю. Хотя... — я сделала вид, что призадумалась, — может, это и к лучшему. Ведь в этом случае я получу полную сумму. Приятного дня, лорд Чериди, и спасибо за... обед.

Последнее я сказала с ноткой смеха в голосе, бросив выразительный взгляд на пустой стол, и поднялась с места.

— Леди Амелия, — тут же вскочил со своего места собеседник и, поправив шейный платок, словно тот ему резко начал давить, прокашлялся и посмотрел на меня ошеломлённым взглядом, в котором первая реакция начала сменяться неподдельной заинтересованностью, а после блеснули и огоньки азарта. — Прошу вас, присядьте. Нам не успели даже первые блюда принести.

— Благодарю, конечно, — уголок моих губ дёрнулся в усмешке, — но я уже как-то и не голодна.

— Bravo, леди. — Быстро отошедший от потрясения лорд даже несколько раз хлопнул в ладоши. Чем привлёк к нам внимание практически всех немногих присутствующих гостей ресторации. — Я восхищён!

Теперь озадачилась и я. Немного не на такую реакцию рассчитывала. Я должна была ошеломить, дезориентировать и быстро этим воспользоваться, чтобы проверить сделку.

— И всё же прошу вас занять своё место, ведь обед обещает быть намного интереснее и приятнее, чем я предполагал, — расплывшись в неимоверно довольной улыбке, словно кот, добравшийся до заветной сметаны, изрёк мужчина и, сев, откинулся на спинку своего стула. При этом он не сводил с меня изучающего заинтересованно-внимательного взгляда, в котором предвкушения и азарта с каждым мгновением становилось всё больше и больше.

И в этот момент я поняла — это не избалованный аристократ и любитель юных дев, а... хищник. И я сейчас перешла из типажа серой запуганной мышки в... кого?

От этого осознания по позвоночнику пробежал холодок. Мне хватало и одного опасного лорда, а тут... Тут появился теперь и второй?

Глава 9

Я медленно опустилась на своё место, и в этот момент официант принёс запечённую утку с овощами. Лорду Чериди и мне.

— Я взял на себя смелость сделать заказ заранее, пока ждал вас. Надеюсь, что вам понравится утка под кисло-сладким соусом. Она у них получается просто нежнейшая, — проследив за моим удивлённым взглядом на блюдо, прокомментировал мужчина. Это было странное с его стороны поведение, ведь по этикету каждый выбирает сам себе блюда. Но это было сейчас не самым странным в моём собеседнике. — Знаете, леди Амелия, вы сумели меня удивить. Даже поразить. Я был уверен, что у меня сегодня встреча с тихой, правильной со всех сторон девочкой, которая ничего не понимает в серьёзных делах и вообще боится лишнее слово сказать. По всем слухам, вы именно такая. Когда вы вошли в ресторан, я увидел, что оправдываются мои ожидания, и готовился, что наша встреча пройдет по определённому пути. Но вы не просто всё перечеркнули лёгкой рукой, а изменили этот путь и дальнейшее развитие событий. Вина, леди Амелия?

— Благодарю, но нет, — отказалась я, вглядываясь в собеседника и пытаюсь понять, какой же он настоящий, лорд Чериди, когда сбросил с себя маску избалованного аристократа и обольстителя. Трансформация произошла быстро, и сейчас передо мной сидел собранный, уверенный в себе мужчина, знающий цену как себе, так и каждому своему слову.

Он больше не облизывал меня взглядом, не пытался смутить, и даже дерзкая улыбка сменилась тонкой и загадочной. Взгляд стал острым, внимательным, каким-то сканирующим, словно он каждую секунду считывал с меня новую информацию и тут же её анализировал. Единственное, что не совсем вписывалось в новый образ, так это всё ещё продолжавшие гореть в светлых глазах азарт и предвкушение. Словно заскучавшему игроку стало вновь интересно.

— Утка действительно отменна, — не смогла не отметить я, попробовав небольшой кусочек птицы. Мясо просто таяло на языке, кислинка интересно раскрывала вкус совместно с пряными специями, а лёгкая нотка сладости оставляла приятное послевкусие. Быть может, с вином было бы ещё вкуснее, но... Я не любительница алкоголя. Тем более сейчас только начинался день, и как-то сильно рано для вина.

— Думаю, что вы оцените и тушёную оленину в зелени. Её должны скоро принести, — ловко орудуя ножом и вилок, продолжил Чериди.

После непродолжительной паузы, во время которой прокрутила нашу встречу в голове, я внимательно посмотрела на собеседника и спросила:

— Вы игрок, лорд Чериди?

— Вся наша жизнь — игра, леди Амелия, — усмехнулся мужчина. Но эта усмешка была теперь иной. Не слащавой и самодовольной, а... несколько циничной и ироничной. — Вы можете обращаться ко мне по имени — Александр.

Практически родное имя из моего мира вызвало мурашки по коже. Надо же... Александр. Редкое здесь имя, судя по воспоминаниям Амелии. Она ни разу не встречала его. А почему я раньше не уточнила имя лорда Чериди? Наверное, потому что ранее с отцом переговоры вёл отец Александра, но год назад после смерти старшего Чериди дела перешли к единственному сыну. Вот Амелия и не знала, как звали младшего лорда, и слышала всегда только о его отце.

— Красивое имя, лорд Александр. — Я не поддалась и только по имени звать собеседника не собиралась. Такое сближение нам было не нужно. Мой манёвр был замечен и оценён улыбкой. — Вы специально себя вели таким образом, чтобы выбить из несчастной и попавшей в беду скромной девушки самую низкую цену за Крихтенские земли?

— Не вижу смысла это сейчас отрицать. Вы оказались достаточно умны, леди Амелия, и сами пытались мной поманипулировать.

Ага, значит, он раскусил меня.

— Как некрасиво с вашей стороны, лорд, так поступать с бедной леди, — укоризненно покачала я головой, едва сдерживая улыбку. Конечно, ему было плевать на прописанное в этикете поведение аристократа и положенную такому высокому лорду добросовестность. Он бизнесмен и пытался получить наибольшую прибыль.

— Думаете? — удивлённо приподнял бровь лорд и прищурился, продолжая улыбаться. — Мне вот интересно, леди Амелия... Если бы я оказался таковым, каким предстал изначально перед вами, то в какой момент вы бы сами попытались достигнуть наилучших условий в нашей сделке, прибегнув к вашему главному аргументу всех женщин — красоте и обольщению? Вы очень хороши собой, и этого не отнять, а я был в образе падкого на женские прелести мужчины.

Хороший вопрос. Очень даже хороший. Но на него я не могла ответить. Поэтому, прищурившись в ответ, нагло задала свой вопрос:

— А если бы загнанная в угол леди, боящаяся своего жениха больше всего на свете, согласилась поехать к вам, лорд Александр, чтобы получить шанс на свою свободу — деньги за земли, как бы выкручивались, лорд?

— Значит, помимо удавшейся сделки, я бы поимел ещё и... Точнее, провёл приятно время с красивой девушкой. — В светлых глазах промелькнул хитрый блеск. — Я всё же мужчина, леди Амелия, а вы, как я уже подчёркивал, обворожительны. Но я и не последний подлец. Люблю хорошие сделки, леди Амелия, и если бы девушка решила поехать со мной, то я бы не стал выбивать самую низкую цену за земли. И хочу заметить, что моё предложение в силе.

На этих словах я поперхнулась и потянулась за стаканом с водой. Промочив горло, посмотрела на лорда требовательным взглядом, по которому можно было понять, что я хочу услышать объяснения.

— Что же вы на меня так смотрите, леди Амелия? — засмеялся собеседник. — Вы не скромница и не тихоня, которой вас все считают. Умны, красивы, расчётливы. А это привлекает меня куда больше. Я не мог не попытаться.

— Предлагаю перейти к нашей сделке, лорд Александр, — решила сменить тему и не тратить больше время на фантазии лорда. — Как вы прекрасно знаете, меня интересует срочная продажа, и я готова уступить определённый процент от рыночной стоимости земель. Но я бы хотела, чтобы рабочие места людей, трудящихся в полях, сохранились. Они могут не только заниматься сеном, но и зерном. Вам же всё равно нужны рабочие руки, чтобы обрабатывать эти поля.

— Благородно думать о простых людях, которые кормят свои семьи за счёт единственной в тех краях работы. — Надо же... Лорд Чериди казался мне циником, но в его глазах я увидела одобрение. — Согласен. А теперь самое интересное — какую вы можете предложить мне цену, леди Амелия, за ваши земли?

И начался торг. Я знала, что придётся довольно сильно уступить, также я прекрасно знала, что надо было начинать с завышенной цены, учитывая небольшую скидку за срочность сделки. Лорд же начал с противоположного, апеллируя тем, что других покупателей так быстро я не сумею найти. В итоге мы сошлись на отметке, которую я изначально и поставила для себя. И судя по довольному взгляду собеседника, он также рассчитывал на эту сумму.

— Поздравляю вас, леди Амелия, полторы тысячи золотых будут у вас уже завтра. Сегодня же можем заключить магический договор.

— И я вас поздравляю, лорд Александр, с долгожданным приобретением плодородных земель для вашего зернового дела. — Подарила улыбку жмурившемуся, как кот, объевшийся сметаны, собеседнику.

— Вы столь любезны, леди, — иронично заметил лорд, поднимаясь со своего места. — Готовы проехать в юридическую палату? Вы же торопитесь?

Сначала я не поняла, в какую палату меня зовёт лорд, а после вспомнила, что так называется здесь аналог юридической конторы, в которой можно заключить как обычные, так и магические договоры.

— Благодарю за понимание, — улыбнулась я, принимая вежливо протянутую мужскую ладонь, и поднялась.

— А пока мы едем туда, то можем обсудить и приобретение мной вашего дома. Слышал, что вы продаёте три таких домика. Меня заинтересовал тот, что стоит на Зелёной улице, — хитро улыбнулся лорд, ведя меня к выходу из ресторации. — А в честь удачной сделки по Крихтенвским землям готов добавить десять процентов к той стоимости, которую сейчас озвучивает управляющий столичным банком. Интересный у вас друг, скажу я вам, леди Амелия.

Очень много успел узнать про меня и мои дела этот хитрый жук. Вот уж не зря у меня он вызывает ассоциации с игроком. Не упустит своей выгоды, узнает всё, что нужно, и обыграет. Однако сейчас наши интересы созвучны. Мне нужно продать срочно, а ему — выгодно приобрести. И судя по тому, как он быстро готов перевести мне на счёт деньги, и очень даже немаленькие, значит... дела у него идут прекрасно. С таким человеком стоит дружить и многому поучиться.

— Теперь поедem ко мне? — незаметно подойдя со спины, шепнул мне на ухо лорд Александр.

— Лорд Александр, вы, кажется, так и не поняли, — отступив от мужчины и развернувшись к нему лицом, посмотрела ему прямо в глаза, — я леди, и ваши предложения неуместны.

— Леди Амелия, — усмехнулся лорд, оценивающе пробежавшись по моей фигуре взглядом. Благо, что стояли мы уже на улице рядом с юридической палатой и никто нас не слышал. — Не разочаровывайте меня. Вы же прекрасно знаете, что статус леди — это не приговор, и многие прекрасные представительницы аристократии не придерживаются устаревших традиций и замуж выходят уже далеко не девственницами. Конечно, это не афишируется и даже скрывается, но мы-то прекрасно знаем, где правда, а где иллюзия. Если бы вы были той, какой вас считают все остальные, то я бы ещё поверил в вашу наивность и оторванность от реальности. Но вы совершенно иная девушка. Гораздо более интересная и желанная.

И посмотрел на меня так... Так, что по коже мурашки пробежали, да целыми табунами. Вот теперь я уверена, что этот лорд может получить чуть ли не каждую, которую пожелает. Одним только взглядом бьёт в самое сердечко. И будь я более юной и не видевшей такого в своём родном мире, то, возможно, тоже поддалась бы. Но лорд промахнулся со мной.

— До встречи завтра в банке, лорд Александр. — Обольстительно улыбнувшись Чериди, я плавно развернулась и направилась к карете.

— Я же так просто не отступлю, леди Амелия, — усмехнулся мне в спину лорд. А после мою руку схватили и развернули меня к себе лицом. Лорд распалился и практически пожирал меня взглядом. — Под личиной горного нежного первоцвета девственной красоты прячутся яркая страсть и стойкий характер. Это... притягивает, Амелия.

— Лорд Александр, — вырвала из захвата свою руку и поправила сумочку, в которой хранились драгоценные договоры, — не стоит тратить впустую свои силы и время. Жду вас и уже мои деньги завтра в банке. Приятного вечера.

На этом я вновь развернулась и гордо прошла к карете, радуясь, что от меня наконец-то отстали. И в момент, когда возникший распахнул передо мной дверь, мне в спину донеслось едва слышное и задумчивое:

— Кажется, я понимаю вашего жениха, леди Амелия.

Глава 10

К столице приближалась гроза, неся на своих тёмных крыльях искры молний и наполняя воздух озоном. Через широко открытое окно ветер загонял свежий воздух и лёгкую, приятную прохладу. Я улыбнулась новому дню и приближающемуся дождю, затем прикрыла створку, не желая, чтобы, когда небо прольёт на наши головы свои слёзы, в моей комнате собралась лужа.

— Надеюсь, что успею добраться в банк до дождя, — прошептала я, бросив последний оценивающий взгляд на грозовые тучи, и пошла в ванну умываться.

Взяв в руки брусок мыла, недовольно скривилась. Серо-коричневый кирпичик был не только внешне неприятным, но ещё и ужасно пах. Я, как человек, избалованный в своём мире множеством разновидностей гигиенических средств разной степени привлекательности, всё никак не могла привыкнуть к мылу. К аналогу шампуня приспособилась быстро, как и к зубной пасте, по вкусу напоминающей мел и что-то похожее на пепел, с еловым привкусом. Но всё спасали травы, точнее настойки или зелья, добавленные в средства ухода. Те были хотя бы приятного зелёного цвета, и запах был травяной. Но вот мыло... Какое же оно отвратительное. И ведь у меня, как у леди, одно из самых лучших. Страшно представить, какое у простых рабочих, которые не могут себе позволить лишние траты на такие обыденные вещи.

Мыло... Мысль мелькнула в голове, но ухватить её за юркий хвост я не успела и, держа на ладони бурый брусок, внимательно его рассматривала, словно желая увидеть что-то новое. А ведь в студенчестве я увлекалась варкой мыла. Мне было интересно, что я могу создать в домашних условиях. Получалось довольно здорово. Разные формы, цвета, а запах... Просто волшебный! Я даже как-то загорелась идеей создать мыло полностью самой, без основ, продаваемых в магазинах. Ох, помню тогда едва щёлочью себе глаза не выжгла, но как же я гордилась собой, когда у меня всё получилось. Времени ушло довольно много. Сначала я изучала, как это вообще сделать, а после уже и делала. Но я и предположить не могла, что старыми методами готовка нескольких брусочков займёт у меня больше месяца. И мне очень нравилось моё хобби. Но, к сожалению, когда вышла на работу, пришлось распрощаться с мылом. Всё моё время уходило на работу.

А что, если... Точно! Что, если попробовать сделать нормальное мыло здесь? Приятного цвета и запаха. Такое точно всем понравится. Особенно оценят женщины. Может, подарить этому миру такую малость, как нормальное мыло?

А ведь когда я всё здесь закончу и уеду, мне... нужно будет на что-то жить. После выплаты отступных у меня останется не так уж много денег. Так почему бы и не попробовать? Может, получится, и открою лавку?

Идея очень интересная! Надо бы её хорошенько обдумать. А ещё проанализировать, что мне может потребоваться купить для варки мыла. Всё же здесь столица, и можно найти всё, что есть в этом королевстве. А вот там, куда я отправлюсь, может уже и не быть того, что мне понадобится.

После банка надо будет заглянуть в пару лавок.

— Доброе утро, леди Амелия, — лучезарно улыбнулась Овли, встретив меня из ванной, и, сделав шаг в сторону, открыла мне занимательную картину.

На кровати лежали аккуратно разложенные платья. Те самые, которые я купила в одной из модных лавок. Мне обещали их подогнать по фигуре и прислать ко мне домой. И вот наконец-то они прибыли, и я теперь могу нормально выглядеть.

— Они просто волшебные. Думаю, что они будут великолепно на вас смотреться и подойдут вам гораздо больше, чем ваши старые, которые делали вас похожей на серую мышку... — Глаза девушки, устремлённые на меня, резко расширились, и она, явно осознав, что сей-

час сказала своей хозяйке, испуганно пролепетала: — Ой, простите меня, леди Амелия. Я не хотела... Мне ужасно жаль...

Мне, как леди, следовало окоротить служанку за длинный язык и сравнение своей хозяйки с мышью, но я не стала ничего говорить и сделала вид, что не заметила оплошности. Во-первых, она была права, поэтому я поехала за новыми нарядами в свой первый же выезд в город, а во-вторых, меня мало волновали слова девушки. Голова вообще была другим забита.

— Давай персиковое платье, — решила я, рассмотрев все варианты. К одежде также предлагались милые туфельки. Пять пар — столько же, сколько и платьев. А ещё — два новых комплекта нижнего белья. Шёлковая нижняя сорочка подходила идеально под выбранный наряд. — И ещё приготовь зонтик, Овли. В скором времени погода обещает порадовать нас дождём.

— Может, ещё и капор? Он сохранит вашу причёску, если попадёте под дождь, — предложила служанка и, подойдя к моему шкафу, достала светлый головной убор с широкими полями. — Он как раз такой же нежный, как и персиковое платье. Подходящей шляпки нет, а вот капор подходит идеально.

Нужно бы пару шляпок ещё приобрести. Надо добавить в список покупок перед отъездом.

— Хорошо, давай, — согласилась я и через полчаса рассматривала себя новую в зеркале. Платье подчёркивало светлый цвет кожи, придавало свежесть и нежность образу. В новом наряде я словно расцвела и больше не походила на серую мышку. Теперь я была дивным весенним цветком. Насмотревшись на себя, обратилась к восхищённо взирающей на меня Овли: — А где твой отец?

Мне нужно было успеть сделать ещё одно дело, идея которого пришла мне вчера в голову.

— В саду. Где же ему ещё быть? — пожала плечами девушка. — Вы выглядите так... Волшебно! Очень красиво, леди!

Я благодарно улыбнулась девушке и, подхватив шляпку с сумочкой, направилась в сад. Мужчину нашла довольно быстро. Он склонился над одним из многочисленных кустов роз и что-то внимательно рассматривал на нём.

— Корин, — позвала я садовника, и тот, вздрогнув, моментально обернулся ко мне. Среднего роста мужчина, чуть полноватый, с небольшим пузиком и очень добрыми глазами. Такими же, как и у его дочери. — Мне нужно с вами серьёзно поговорить.

— Да, конечно, леди Амелия. — Убрав садовые ножницы в широкий карман серого фартука, мужчина выжидательно посмотрел на меня. И хорошо, что не тем затравленным взглядом, как на мою ядовитую матушку. — Чем могу служить вам?

— Я собираюсь через несколько дней покинуть этот дом и столицу. Вы, как ваша дочь и кухарка, работаете по контракту, который нельзя нарушить, иначе придётся выплачивать огромный штраф. Но ваш контракт был заключён с моим отцом, а теперь перешёл на моё имя, как на наследницу. Поэтому я могу забрать вас с дочерью с собой, если вы, конечно, пожелаете ехать со мной. Таких условий, — я обвела руками, указав на сад и дом, — не обещаю. Всё будет намного скромнее. Сад вообще, скорее всего, придётся восстанавливать с нуля. Но зато вы больше не будете под руководством моей матери. Я хочу взять на развод черенки дорогих, редких роз. И мне самой не справиться с ними. Поэтому предлагаю поехать со мной.

Именно об этом я вчера думала весь вечер. Мне стало жаль слуг, которые останутся с мегерой. А когда эта мегера разгневается, узнав, что сделала её дочурка, то жизни никому не даст в этом доме. Просмотрев документы в кабинете отца, я узнала про эти контракты и их условия. Если у кухарки оставалось два месяца до конца магического контракта, то вот у садовника и его дочери — два года. Остальные же работники были в обычном найме и могли уйти в любой момент. Правда, останутся без расчёта за отработанные дни последнего месяца, но всё же. А вот этих троих мне стало жаль.

Ки тому же я вспомнила о дорогих розах и решила, что будет отличной идеей посадить их в своём новом доме. Когда разведу, то можно будет на них подзаработать неплохо. Но вот проблема — эти редкие сорта очень капризны и прихотливы. А я ничего в садоводстве особо не понимаю. Да и у садовника особенная бытовая магия имеется, с помощью которой он и ухаживает за цветами. А со мной они точно умрут. Даже не доехав до нового дома. Вот поэтому я решила предложить ему такой вариант. Как и его дочери, и кухарке. Без дочери садовник явно никуда не поедет, да и кухарку не могла я оставить на растерзание матушке.

— Леди Амелия, я... — растерялся мужчина и стёр платком пот со лба.

— Я пойму, если вы не пожелаете отправиться со мной, тем более путь не близок. Новый мой дом далеко, и... Это, конечно, будет вовсе не столица. Я сама не особо знаю, что меня там ждёт, — на этих словах я усмехнулась, ведь это правда — я совершенно не представляла, что будет там, куда я совсем скоро отправлюсь. — Обманывать не буду. Скорее всего, будет сложно. И если вы хотите остаться в этом городе, то я просто разорву ваш контракт и контракт вашей дочери. Я больше не желаю смотреть, как леди Фокс себя ведёт со слугами.

— После смерти вашего батюшки леди Фокс нам совсем жизни не даёт, — тяжело выдохнул мужчина. — Вон уже по несколько раз успели слуги смениться. Те, что по найму. А мы контрактники... Что нам остаётся? Я ведь долго здесь служу, и когда ваш отец предложил контракт, то не сомневался. Это гарантировало мне постоянное место работы и большую оплату. Да и дочь тоже подписала. А оно... вон как сложилось всё.

— Я понимаю вас, Корин, поэтому и предложила два варианта. Решайте. Долго я ждать не смогу.

— Мы с дочуркой отправимся с вами, леди! — решительно заявил садовник. — Я был предан вашему отцу и вам буду. Сослужу хорошую службу и отблагодарю вас за доброе отношение к простым работягам. Да и не могу вас отпустить одну в далёкие края. Вам нужны будут рядом надёжные люди. Моя дочка в вас души не чает и будет только рада.

Я благодарно улыбнулась и посоветовала им с Овли собирать вещи и готовиться к скорому отбытию. Корин пообещал, что подготовит лучшие черенки и сохранит их с помощью своей магии до конца поездки. Распрощавшись с воодушевлённым садовником, я направилась на кухню. Кухарка нашлась быстро. Я оповестила её, что контракт разрываю и она больше не обязана отрабатывать оставшийся срок. Также не смогла не предложить отправиться со мной, ведь не знала, есть ли куда идти пожилой женщине? Но та отказалась. У неё сын жил в деревне под столицей. У него было большое хозяйство и трое ребятишек. Она уже давно мечтала уехать к ним.

— Вы такая замечательная девочка, — вытирая слёзы со щеки, сказала кухарка и в порыве чувств прижала меня на секунду к своей внушительной груди. — Простите меня, леди. Не устояла. Я ведь вас с малых лет помню. Вы такой бойкой и задорной малышкой росли, а потом... Потом из-за холодности и постоянных требований матери стали совершенно иной. Не похожей на ту шептунью девочку. Но сейчас вы вернулись. В вас чувствуется дух. Сильный, смелый и решительный! Я очень горжусь вами, леди. Идите к своему счастью, а я буду молиться за вас!

А ведь эта женщина права. Проживая в воспоминаниях жизнь настоящей Амелии, я помню, каким она была ребёнком. И так печально то, какой её сделала родная мать и что с ней из-за этого стало.

Едва не расплакавшись от жалости к несчастной юной девушке, которая и пожить-то не успела, я, плюнув на все приличия, обняла искренне любящую свою леди кухарку и отправилась к карете. Нужно было уже поторапливаться, иначе опоздаю на встречу с лордом Дирвелом.

Я уже практически подъезжала, когда с неба сорвались первые тяжёлые капли. Бросив взгляд на потемневшее небо, заметила, как пронизанные молниями тучи висели так низко над домами, что их рваные края цеплялись за высокие шпили, украшающие крыши городских

зданий. Подметила, что мы проезжаем мимо знакомого кафе, и хотела было отвернуться, как увидела нечто странное.

На улицу вывалился грузный мужчина в белоснежном переднике. Следом за собой он тащил за ухо пытающегося вырваться паренька. Как только они спустились по ступеням, мужчина отпустил несчастного и тут же ударил его наотмашь по лицу. Парня качнуло от удара в сторону, а после он упал на колени, явно разбив те о брусчатку.

Я в ужасе смотрела на происходящее. На то, как парень стёр кровь с подбородка, а после поднял голову и посмотрел на что-то орущего мужчину.

А я... Я узнала этого парня. Это был Харди. Тот молоденький и улыбчивый официант, что помог мне в этом самом кафе. И сейчас он не пытался даже встать, а просто смотрел на то, как его мучитель, откуда-то доставший плеть, готовился нанести первый удар.

Глава 11

— Не смей! — крикнула так, что сама едва не оглохла, и раньше, чем подумала, распахнула дверь кареты, собираясь было выскочить, но прямо перед моим носом пронёсся в противоположную сторону экипаж.

Возничий, витиевато выругавшись, остановил гнедую лошадку, и я сломя голову, насколько это было возможно в туфлях, побежала к кафе.

Но не успела. Щёку Харди уже рассекла кровавая полоса, как и рубаху на плече. На светлой ткани расплывались алые пятна возле рваных краёв и на груди, на которую падали крупные капли крови с лица.

— Щенок неблагодарный! Да я тебя... Да я живого места на тебе не оставлю! — зло рычал садист, замахиваясь для второго удара.

Гнев во мне распахнул чёрные крылья тьмы. Злость практически заволокла взор. Желание отходить этого урода вот этой самой плетью со всей силы было просто невыносимым.

— Я сказала — не смей! — сорвался с моих губ пугающе-ледяной голос. Если бы сейчас я не была в таком состоянии, то и сама бы ужаснулась услышанному. Вот и грузный мужик замер с закинутой назад рукой и посмотрел на меня широко распахнутыми глазами. — Немедленно убрал плеть!

— Э-э-э... Что, леди? — ошеломлённо выдохнул садист, продолжая стоять в нелепой позе.

— Плеть убрал! — рыкнула я, а следом над нашими головами зловеще прогремело небо, и мир замер.

Первые капли дождя гулко шлёпнулись о тротуар. Их было хорошо слышно, поскольку все ближайшие прохожие остановились в немом изумлении, наблюдая за нами. Я не видела, поскольку дорога находилась за спиной, но было такое ощущение, что даже экипажи остановили свой бег. На улицу из кафе выбежало несколько человек и так же, как и все остальные, остолбенели.

Миг, и всё вернулось на свои места. Раздалось ржание лошадей, крики возничих, громкие разговоры, шепотки, какие-то непонятные звуки. Но вот ближайшие наблюдатели хоть и ожили, но продолжали поглядывать на нас с интересом и предвкушением в глазах, желая узнать развязку ситуации.

— Леди? — опустив руку, вопросительно обратился ко мне садюга.

— Как вы посмели избивать мальчишку? — с нескрываемой ненавистью в голосе спросила я и бросила взгляд на продолжавшего сидеть на брусчатке Харди. Одно его колено было поднято, а второе лежало под странным углом, и мне это сильно не понравилось.

— Леди, я его хозяин и имею право наказывать за проступки, — как само собой разумеющееся ответил мне он. — Я его с улицы подобрал. Этого оборванца. Стало жаль сиротку, дал ему работу, кров, еду, а он мне что в ответ? Обокрал уважаемого лорда в моём кафе! Это вор, леди, и выродок! И он не стоит ваших переживаний и защиты.

— Даже если и так, то разве за какое-то воровство можно избивать до крови мальчика? — От объяснений, как оказалось, хозяина кафе легче не стало. Наоборот, желание придушить мерзавца только усилилось.

— Я ничего не крал! Клянусь! — Бедный парнишка даже руку к груди приложил, словно клялся на собственном сердце. И столько всего было в чистом, открытом взгляде, что я не могла не поверить ему. Глупо, конечно, ведь я Харди совсем не знала. Но вот верилось. Внутри всё протестовало против слов его хозяина. Да даже если и обманывает официант, даже если и обворовал какого-то там важного лорда, то это всё равно не даёт права кому-либо плетью хлестать парня. — Господин Юрти, я говорю правду. Это не я!

— Заткнись, щенок! — рявкнул садист и хотел было вновь замахнуться на несчастного, но тут же опасливо покосился на меня и руку опустил.

— Леди, не я это! Господин Юрти сказал правду. Он дал мне шанс на нормальную жизнь. Дал работу и комнатуху в подсобке. Да я всё делал, чтобы отблагодарить хозяина за доброту. И никогда бы ничего не своровал!

Я услышала боль в голосе парнишки, и сердце защемило.

— Лжец и вор! — не успокаивался хозяин кафе. — Да если бы не я, то ты бы сгинул на улицах этого города, а ты... Ты...

— Хватит! — резко прервала я гадкие слова мужчины. — Что пропало у лорда?

— Кошель с десятью золотыми, — вздохнул садюга и посмотрел в широкое окно кафе, откуда на нас смотрели посетители. — И сумма большая, и какой урон моему заведению!

— Харди на контракте у вас работает?

— Не-е-е-т, — непонимающе посмотрел на меня грузный мужчина, убирая куда-то за пояс плетё. — Просто по найму. За еду и кров.

— Так вы ему даже не платили за работу? — приподняла я бровь.

— Ну я... Это... Дык, жильё-то в столице недешёвое, да и едой хорошей кормил я его. — Он аж заикаться начал от неожиданного допроса с моей стороны. За еду и кров работал... Да уж. Какой же благодетель!

— Жильё недешёвое, — согласилась я, и только было выдохнул этот мерзавец, как резко добавила: — Но комнатуху в подсобке сложно назвать жильём. Тем более “недешёвым”.

— Леди, а с какой целью вы интересуетесь? — попытался отбиться от меня бесчестный владелец кафе.

— Я оплачу потерянное, — сделала упор именно на это слово, — лорду, а вы освобождаете мальчишку.

— Он ещё не отработал, что я вложил в него, — быстро сообразив, что можно с меня вытянуть деньги, сказал хозяин кафе, и в его мелких пороссячьих глазках на широком лице зажёгся алчный блеск.

— Господин Юрти, мы можем с вами обсудить ваши рабочие и денежные отношения с сотрудниками в более подходящем месте. Желаете сейчас проехать со мной? — с сарказмом спросила ну просто невероятного наглеца и самодура.

— Нет-нет. Я щедрый человек. Пусть идёт этот бессовестный своей дорогой, — сразу же пошёл на попятную трус. — Главное, что можно возместить ущерб моему уважаемому посетителю.

Больше не желая тратить время на отвратительного господина, я достала из сумочки, что висела на плече, кошель и, отсчитав десять золотых, вложила их во вспотевшую ладонь с короткими, толстыми, словно сардельки, пальцами. Юрти расплылся в широкой улыбке с на удивление идеально ровными белоснежными зубами, осыпал меня наилучшими пожеланиями и комплиментами, воспевающими моё благородство и доброту души, а после скрылся в своём кафе. Жадные до зрелищ прохожие тоже быстро пропали, и больше никто за нами особо не следил.

— Как ты, Харди? — с сожалением глядя на встающего на ноги парнишку, спросила я. Встал вроде нормально, значит, с ногой всё же всё в порядке. — Тебя нужно показать лекарю. Весь в крови...

— Леди, я... — Голос парня дрогнул, он затравленно посмотрел на меня. — Я обязательно отдам вам долг. Могу отработать! Даже на самой тяжёлой работе. Я многое умею. Жизнь уж научила. — Он поджал губы и как-то отчаянно покачал головой. — Десять золотых — это большая сумма. Очень большая. И зря вы её отдали господину Юрти. Я правда не воровал этот кошель.

— Я верю тебе, Харди, и ничего отдавать не надо.

— Что? — удивлённо спросил он и воззрился на меня так, словно я нечто невообразимое сказала.

— Не люблю несправедливость. — Усмехнулась парню и указала на свою карету, стоявшую в нескольких метрах от нас. Возничий с интересом и уважением смотрел на меня и, заметив мой взгляд в ответ, лучезарно улыбнулся. — Поехали к лекарю. Тебя нужно осмотреть и залечить раны.

— Но у меня... нет денег на лекаря, — понурился Харди, и тут к его ногам упал серый небольшой мешок, чем-то заполненный наполовину.

— Твои вещи, — выплюнул здоровенный амбал, стоя на входе в кафе и глядя на Харди с презрением.

— Забирай и поехали! — тоном, не терпящим возражений, изрекла я и быстро направилась к карете, слыша, как за мной поплёлся бывший уже официант.

После того как в лекарне подлечат парнишку, нужно будет подумать, что с ним делать дальше.

Через час мы вышли из лекарни. У Харди больше не шла кровь и ничего практически не болело. Лекарь залечил свежие раны и несколько старых травм. Как признался сам парнишка, полученных, когда он жил на улице.

Лёгкий дождь, омывающий узкие улочки города, за время нашего пребывания у лекаря превратился в мелкую морось. Мы остановились на крылечке двухэтажного здания лекарни, под широким козырьком. Я раскрыла зонтик, чтобы, пока мы добирались до ожидающей нас кареты, не промокли. Но прежде задала волнующий меня вопрос.

— Харди, почему ты оказался... — Я попыталась подобрать более мягкие слова, но не сумела. Однако смущённый парнишка понял меня и так.

— Отца я никогда не знал. Мы с мамой жили вдвоём. Её родителей не стало давно, а когда и мама умерла... — Во взгляде отразилась боль потери, и стало безумно жаль несчастного ребёнка. — Когда мама ушла, меня определили в сиротский дом. Но там... Леди Амелия, там было ещё хуже, чем на улицах. Один из старших воспитателей был настолько жесток с теми, кто ему не понравился, что плети господина Юрти могут показаться сущим пустяком. А я попал в число “счастливчиков”, которые по неведомым причинам чем-то не угодили Хьюрстену Колизу. Вот и решили сбежать. Я и мой друг. Но ему повезло больше. Взяли на работу в пекарню. Там добрая пожилая пара хозяйничает, и к моему другу относятся очень хорошо. Жаль, что им больше не требуются работники.

— Ты сообщил об этом Хьюрстене стражникам? — вспомнив, как здесь называется местная полиция, спросила я.

— А толку-то? — горестно вздохнул Харди. — Сообщали им. И не раз. Но у этого Колиза какие-то родственники в стражниках, и делу всё хода так и нет. Да и доказательств нет. Разве что сироты жалуются. А кто нам поверит, леди? Мы же отребье. Грязь под ногами добропорядочных граждан.

— Харди... — От сквозящего отчаяния, обиды, злости и безысходности в голосе столь юного парня, который только начал жить, но уже столько зла и несправедливости увидел, стало больно. Но я чувствовала, что лезть сейчас со своими сожалениями не стоит. Это только усугубит его состояние. Поэтому я перешла к не менее важному. Достала заранее приготовленные золотые и протянула их парню. — Держи. Тут тебе должно хватить на ближайшие полгода. На жильё, еду и одежду. За это время сможешь найти нормальную работу, где не будет такого, как господин Юрти.

Денег я не пожалела, их должно хватить с лихвой.

— Леди, я не могу! — отрицательно покачал головой парнишка. — Вы и так вон сколько на меня потратили. Лекарь дорогой, десять золотых... Нет, леди.

— Не спорь! — строго сказала я и посмотрела на парня со сталью во взгляде, чтобы он и не думал отказываться. — Поверь, я не обеднею, а для тебя сейчас эти деньги жизненно необходимы. Сам подумай. Куда тебе сейчас идти и на что жить? Не глупи, Харди. Бери. Это от чистого сердца.

— Нет, — упорно заявил он. — Не могу я. Вы ко мне отнеслись с такой добротой, которой я не видел после смерти мамы ни разу. Не могу я так, леди Амелия. Да и... нет смысла в этом. Мне не найти работы в столице. Господин Юрти очень злопамятен. Он сделает всё, чтобы мне никто и самой грязной работёнки не дал. Такие слухи про меня пустит, что люди плевать при виде меня будут. Я знаю его.

— Какой же... мерзкий этот господин Юрти, — процедила сквозь зубы я. — Надо бы к нему проверочку отправить. Пусть жизнь ему усложнят. Ладно, бог с ним. Что с тобой делать будем?

— Возьмите меня к себе, леди Амелия, — чуть ли не взмолился он. — Я правда хороший работник и нисколько не приукрашивал, когда говорил, что много всего умею. Нас в сиротском доме учили, и в кофейне я не только разносчиком работал, но и много чего ещё делал. Я могу и коняшку переподковать, и следить за ними, по дому что-то починить, даже с магическими артефактами сумел научиться работать и могу мелкие поломки исправить. Да много ещё чего, леди Амелия. Вы не пожалеете. Я буду честно и добросовестно работать. На оплату не смотрите. Я вон сколько вам должен. Мне бы только кров над головой да краюху хлеба.

— Харди, понимаешь, — замялась, обдумывая, как ему всё объяснить со своей стороны, — я скоро уезжаю из столицы, и уезжаю далеко. После некоторых событий у меня не очень много денег останется, и я не знаю, что ждёт меня там, куда я поеду. В каком состоянии усадьба и какова жизнь в том городке? Со мной всё очень зыбко, Харди.

— Тем более вам нужен я, — хитро подмигнул мне оживший и взбодрившийся парнишка. — И в дороге дальней, и на новом месте. Леди Амелия, мне некуда идти, и я очень хочу отправиться с вами.

Думала я долго, взвешивая и оценивая. Харди всего шестнадцать. Это он рассказал лекарю. Считай, мальчишка, хоть и пришлось ему быстро повзрослеть не от хорошей жизни. Взять с собой туда, где меня неизвестно что ждёт и как там всё сложится... Большая ответственность. И тем более у меня самой проблем море. Но и несчастного ребёнка жалко. Ему ведь действительно некуда идти. Он один в жестоком мире. Никто не вступится, не поможет...

— Хорошо, — решила я, и парнишка чуть ли не взвизгнул от радости, подпрыгнув на месте. — Только давай, чтобы всё было в порядке. У меня сейчас сложная ситуация, и ты должен знать, коль решил остаться со мной, во что ввязываешься.

Скрывать или считать, что моя ситуация и мои проблемы не его дело, было неверно. Он теперь зависел от меня, поэтому нужно, чтобы понимал, знал и мог быстро сориентироваться, если что-то пойдёт не так. В карете, пока мы ехали к зданию банка, я вкратце поведала ему про жениха, огромные отступные и матушку, конечно же. Мой рассказ нисколько не напугал Харди. Он успел побывать в куда более опасных и худших ситуациях. Парень заверил меня в своей преданности и что не бросит, даже если будет всё совсем плохо, и я... Я поверила ему. Я точно знала, что он правда не бросит. Это не в его характере, не в его духе. Чувствовалась в нём светлая, чистая и благородная душа, которую не смогли очерствить никакие жестокость и бездушие от других людей.

— Приехали, леди, — гаркнул возничий, и карета остановилась перед величественным зданием главного столичного банка.

Я сильно опоздала на встречу с управляющим и надеялась, что он всё же на месте и ничего сегодня не сорвётся. В районе груди что-то нехорошо так сжималось, но я, списав всё на переживания, попросила Харди ожидать меня в карете и, расправив плечи, отправилась в банк.

Крупные капли били по вощёному брезенту зонта, дождь вновь набрал обороты, из-за низких краёв моей защиты от непогоды я практически не видела ничего по сторонам. Только белоснежные ступеньки перед ногами и немного выше. Так, чтобы вовремя заметить препятствие на пути и успеть маневрировать. Да ещё и в свои мысли углубилась. Наверное, поэтому не сразу услышала, что кто-то произнёс моё имя. А когда слух всё же уловил знакомый голос, я резко остановилась и повернулась на звук, подняв зонт выше и открывая себе больший обзор.

— Амелия, я тебя уже заждался, — сказал тот, с кем я думала, что уже больше никогда не увижусь.

Глава 12

Хмурое небо прогрохотало над головой, и я вздрогнула.

— Не стоит здесь задерживаться, — красноречиво посмотрев на низко висящие графитовые тучи, заключил мужчина и моментально оказался рядом со мной. Подхватил под локоть и потащил в банк.

— Лорд Александр, что вы делаете? — возмутилась я, едва успевая перебирать ногами по ступеням. Но зато таким образом мы быстро оказались под сводчатой крышей входа, удерживаемой мраморными колоннами, испещрёнными узорами.

— Спас нас от участи промокнуть до нитки под проливным дождём. Вы не особо-то торопились на встречу, леди Амелия, — саркастично хмыкнул Чериди, забрав у меня из рук зонт, встряхнул его, освобождая от излишней влаги, после закрыл, но мне обратно не вернул, а перехватил за середину и указал им на широкие двери банка. — Вы ужасающе непунктуальны, Амелия. Задержались больше, чем на час! Заставили нас с уважаемым лордом Дирвелом Бустолом беспокоиться о вас. Вот я и отправился уже даже на ваши поиски. И нашёл вас, — он укоризненно посмотрел на меня, — поднимающуюся по ступеням прогулочным шагом.

— Ничего не прогулочным, — возмутилась я, входя в здание. — А почему вы меня ждали? Мы же завершили с вами сделки, лорд Александр.

— Вот это мы сейчас на встрече с управляющим и обсудим, — загадочно ответил лорд и, кивнув встречающему, сам повёл меня к лестнице на второй этаж, где находился кабинет друга моего отца.

Я всё же сделала ещё одну попытку разговорить Александра, но тот только отмахнулся от меня.

— Амелия! — услышала обеспокоенный голос я, как только вошла в кабинет управляющего. Лорд Дирвел выскочил из-за стола и бросился мне навстречу. — Милая, заставила же ты старика попереживать! Всё ли у тебя хорошо? Никто не вернулся раньше времени?

— Простите за опоздание, — смущённо улыбнулась в ответ, — у меня по дороге появилось срочное дело, не терпящее отлагательств. Нет, ничего страшного, всё уже хорошо, просто я не могла никак... Извините. Мне жаль, что заставила волноваться.

— Что за дело? — тут же насторожился Александр. Я приподняла бровь, глядя на него и как бы указывая на совершенно бестактный с его стороны вопрос.

— Главное, что всё хорошо, моя милая, — тут же сгладил напряжение между мной и Чериди управляющий и утянул меня к гостевому креслу у рабочего стола. Усадил и сам же занял место напротив во главе стола. — Ты не промокла? Не замёрзла? Может, горячего чая?

Вроде бы и не замёрзла, но от согревающего напитка отказываться не стала. Через минуту мне его уже принёс немолодой секретарь лорда Дирвела. Никто не торопился начинать беседу, пока я не сделала первого глотка, чтобы чай согрел горло.

— У меня для тебя, милая, прекрасная новость! — нетерпеливо заелозил на своём кресле управляющий и, многозначительно посмотрев на Александра, продолжил: — Твой третий и последний дом в столице продан. Осталось только заключить договор, и деньги на твой счёт сегодня же любезно переведёт лорд Чериди.

— Вы купили мой дом? — Моему удивлению не было предела. — Зачем? Вы же уже купили один.

— Я подумал, что мне потребуется ещё один в столице, и ваш мне вполне подошёл, — ответил молодой лорд так, словно не о дорогой покупке речь шла, а о приобретении корзины с фруктами. Но тут же он посмотрел на меня хитрым взглядом и чуть ехидно добавил: — Тем более как я мог упустить такую выгоду? Где ещё можно найти столь хороший домик в столице

по столь аппетитной цене? Даже если я передумаю им пользоваться, то продам намного дороже со временем.

Я задумчиво смотрела на Александра. Вроде бы всё логично говорил, но было что-то ещё... Я чувствовала скрытый смысл, но не могла его уловить.

— Самое главное, девочка моя, что теперь у нас собрана вся сумма на откупные и даже ещё немного тебе останется! — радостно возвестил управляющий и улыбнулся так, словно выиграл главный приз в лотерее. — Сейчас быстренько оформим все документы и отправим магически заверенное оповещение твоему жениху. Точнее, его поверенному, пока тот на службе. Деньги переведём тут же, и всё, Амелия! Всё, ты свободна, девочка моя!

Своей искренней радостью лорд Дирвел не мог не заразить всех вокруг. Слушая его, я широко улыбалась и едва сдерживала слёзы счастья. Неужели сегодня всё это закончится? Даже немного не верилось. Или я до сих пор боялась полностью поверить?

Через час я дрожащей рукой ставила размашистую подпись на магическом оповещении на имя моего теперь уже бывшего жениха. Юрист лорда Дирвела заверил документ магией, и тот осветился ярко-зелёным на несколько секунд. И как только сияние спало, я почувствовала, как невероятно тяжёлый груз упал с моих плеч и оковы с моих рук тоже спали. Я свободна... Свободна! Действительно свободна!

От осознания меня накрыла эйфория. Даже покачивать начало из стороны в сторону. На лице сама собой расплылась счастливая улыбка, а к глазам подкатили слёзы облегчения.

— Поздравляю вас, леди Амелия, — усмехнулся Александр, наблюдая за мной из соседнего кресла. Я только сейчас поняла, что лорд мог и даже, по сути, должен был покинуть кабинет управляющего сразу после заключённого договора на покупку дома и переведённых на мой счёт денег. Однако Чериди всё это время был здесь. Может, выступал свидетелем? Хотя в магических договорах таковые особо и не нужны. Магию не обмануть. — Теперь вы свободная девушка.

И вот было что-то в его последней фразе, в его голосе, в тоне...

Не может же быть, что он потратил кучу денег на меня, чтобы просто помочь? Нет, от этого человека безвозмездной помощи ждать — непростительная глупость. Выгода? Ну да, не без этого, конечно. Но было что-то ещё... Вариант, что я ему понравилась как женщина и он приложил усилия, чтобы помочь мне избавиться от жениха и стать свободной, я отметала, поскольку этот мужчина в женском внимании не нуждался. Он только пальчиком поманит, и к его ногам бросится более чем достаточно девушек. Я же ему зачем? Явно не спортивный интерес. Слишком много усилий ради этого.

— Девочка моя, я тоже тебя поздравляю! Ты сумела! Ты это сделала! И я невероятно горд тобой! — прощаясь со мной, говорил лорд Дирвел и крепко прижимал меня к своей груди. — Тебе бы уехать куда-нибудь на время, пока страсти не утихнут. У меня есть домик на море. Может, туда отправишься?

— Спасибо, — искренне поблагодарила этого доброго и заботящегося обо мне мужчину. — И вы правы, мне лучше на время уехать. Спасибо за предложение, но я уже запланировала поездку в другое место и обязательно отпишусь вам, как прибуду туда.

— Ну смотри. Моё предложение в силе. В любой момент можешь отправиться на море. Там хорошо, тепло, солнышко, пляж... Ах, надо бы и самому туда съездить вместе с супругой, — мечтательно протянул управляющий. — Но всё дела да дела...

— Они не заканчиваются. Поэтому берите отпуск, жену, дочерей и в путь, — подмигнула я лорду Дирвелу, на что он звонко рассмеялся и, поцеловав в обе щёки, пожелал удачи, а ещё взял с меня слово, что я о нём не забуду и буду посылать весточки. А когда я покинула кабинет и уже вышла в коридор, напоследок добавил строго: — И помни, Амелия, что ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью! И за деньгами тоже. Ты не одна, девочка моя. И береги себя, милая.

Как же мне повезло с ним. Если бы не лорд Дирвел, то... справилась бы я? Маловероятно. В памяти Амелии не было того, что могло бы мне помочь в этой ужасной ситуации. Она не знала, куда сбыть драгоценности, как быстро продать имущество, да и вообще, что делать, она не понимала. Ведь за неё всегда всё решали родители. Бедную девочку не научили самостоятельности, и сама она не успела жизни толком поведать.

А вот я успела, и это мне даже в новом мире подарило шанс на свободу.

— И ко мне тоже, Амелия, вы всегда можете обратиться за помощью, — выдернул меня из размышлений проникновенный голос Александра. Я настолько ушла в свои мысли и переживания, что и не заметила, как меня обратно провожал Чериди. Всё это время мужчина шёл рядом, и я только сейчас это поняла. Надо же, как я отключилась от реальности.

— Благодарю вас, лорд Александр. Вы очень любезны и уже помогли мне. — Улыбнулась молодому мужчине и, бросив взгляд на графитовые тучи, открыла зонтик. Дождь и не думал прекращаться.

— Одинокой леди тяжело в этом суровом мире без поддержки, — многозначительно сказал лорд, внимательно наблюдая за моими манипуляциями с зонтом. — И даже опасно, Амелия.

Моё имя он прошептал практически мне в ухо. Я даже не заметила, как он оказался ко мне настолько близко. Даже неприлично близко.

— Так куда же вы отправляетесь, Амелия?

— Далеко, — честно ответила я, отступив от лорда и лучезарно улыбнувшись ему. — И не переживайте, лорд Александр, я поеду не одна.

— С кем же? — не унимался мужчина и продолжал непозволительный допрос, словно имел право на него.

— Лорд Александр, вам не кажется, что вы немного перегибаете? — качнула головой я и посмотрела на собеседника со сталью во взгляде, показывая, что мне не нравится его наглость и терпеть этого я не собираюсь.

— Я просто переживаю за столь очаровательную и восхитительную юную леди, — выкрутив своё обаяние на максимум, ответил он так, что даже у меня, прекрасно зная, что он это делает специально, перехватило дыхание и стало жарковато. Каков... Ну просто самый настоящий обольститель. В небесно-голубых глазах горело желание, страсть и... что-то ещё. Я не сумела распознать, но мне хватило и того, что сумела. — Девушкам рядом нужен защитник. Сильный мужчина, что будет оберегать, помогать и поддерживать.

— Конечно, нужен, — с придыханием ответила я, решив поучаствовать в игре Александра. — Очень даже нужен...

Я смотрела на Чериди широко распахнутыми глазами — с восхищением и симпатией. Медленно облизала губы, затем на секунду прикусила нижнюю и услышала судорожный вдох, что послужил мне наградой за игру. Затем сделала глубокий вдох, приподняв грудь, чем сразу же привлекла к ней жадный взгляд мужчины.

— Я могу стать для вас, Амелия, этим самым мужчиной, — прошептал лорд и медленно, словно хищник к своей добыче, приблизился ко мне.

— Лорд Александр... — чувственно выдохнула я и встретилась с пожирающим взглядом ярко вспыхнувших голубых глаз.

— Да, Амелия? — с хрипотцой отозвался он, протянув руку к моему лицу и явно желая провести пальцами по щеке.

— Но у меня уже есть несколько таких мужчин, — резко, отрезвляюще ответила я, и ладонь лорда замерла в нескольких сантиметрах от моей кожи.

— Что? — с ледяным холодом переспросил он, явно не понимая, что сейчас произошло. — Каких ещё мужчин?

— Ну как же? — наивно похлопала ресницами я. — Конюх, садовник и официант.

— Какой официант? — опешил Чериди, отшатнувшись от меня и посмотрев так, будто увидел впервые.

— Уже бывший, — пожала я плечами, сдерживая смех.

— Вы издеваетесь надо мной, Амелия? — ошетинился лорд, смерив меня тяжёлым взглядом. — Какие, в бездну, конюхи и официанты?

— Они едут со мной и будут меня защищать, поэтому вы, лорд Александр, можете не волноваться, — хитро улыбнувшись, пояснила я и подняла зонтик, оперев ручку о своё плечо.

Несколько секунд Чериди сверлил меня непроницаемым взглядом, а после выражение его лица резко изменилось. Вновь приобрело высокомерные, саркастичные и снисходительные черты. Он оценивающим взглядом обвёл меня с головы до ног и обратно, а после заявил:

— Где же домашняя девочка сумела всему этому научиться? — с подозрением спросил он, но я даже не дёрнулась в ответ. Он подождал немного и, ничего не дождавшись, продолжил: — Моё почтение, Амелия. Хорошая игра. Я оценил.

— Благодарю, — с удовлетворением ответила я. — Лорд Александр, не стоит пытаться со мной играть и тратить на меня время. Я прекрасно понимаю, кто вы и чего желаете. Но дать вам этого я не могу. Однако это не отменяет моей благодарности вам за помощь. И если мне выдастся возможность отблагодарить в ответ, то, несомненно, я это сделаю. Но не тем путём, каким вы обычно это получаете от женщин. Надеюсь, что сегодня вы в моих словах убедились сами.

— Амелия-Амелия, — прокатился тихий смех лорда под шум дождя. — Да, признаю, вы совсем другая. И с вами играть гораздо сложнее. Но, — он сделал многозначительную паузу, — тем интереснее. Это будоражит кровь в венах, заставляет сердце биться чаще, а мысли — постоянно возвращаться к вам, Амелия.

— Не стоит, — хмыкнула я и бросила взгляд на карету, ожидавшую меня у ступеней. Возничий подъехал поближе из-под навеса в стороне. — Мне правда уже пора, лорд Александр. Рада была сотрудничеству. Хорошего вечера.

— Хорошего, — донеслось мне вслед, когда я начала спуск по ступеням. — Но всё же вы так просто от меня не отделаетесь, Амелия. Я привык добиваться своего.

Глупо. Вы даже не знаете, куда я еду и где меня потом искать.

С этими мыслями я забралась в экипаж и умилилась, заметив, как на противоположном сиденье спит Харди, поджав колени к груди и подложив ладони под голову. Сейчас он выглядел таким милым и совсем мальчишкой.

И как я только могла ещё сомневаться — брать его с собой или нет? Этого парнишку я не оставляю. Его и так уже изрядно попинала безжалостная судьба.

По крыше били крупные капли уже не дождя, а сильного ливня. Я наблюдала за городом, что мелькал за окном, и внезапно поняла — ехать нужно сегодня. Интуиция, успокоившаяся после посещения банка, сейчас чуть ли не кричала, что времени у меня осталось мало и нужно поторопиться, иначе... произойдёт что-то плохое.

Я ещё с минуту размышляла и пыталась проанализировать всё, ведь ехать в такую погоду — не самая лучшая идея. Да ещё и практически в ночь. И не все вещи пока собраны, ведь я собиралась уезжать завтра — за день до приезда матери. А если бы третий дом не продался, то заняла бы завтра недостающую сумму у банка — мне этот вариант управляющий предлагал на днях. Сумму до семисот золотых с поручителем в виде лорда Дирвела мне бы смогли одобрить. А там как дом бы продался, так и погасилось бы. Но... Это тоже было рискованно, ведь кто знает, что бы вытворил взбешённый лорд Эрвуд, когда узнал бы всё то, что сделала я? Вдруг бы попросту сжёг этот дом в отместку мне? От такого я могу чего угодно ожидать. Поэтому просто невероятная удача, что лорд Чериди так вовремя решил прикупить дополнительное имущество.

Струна нервов натянулась сильнее, желудок сжался болезненным узлом, и я приняла окончательное решение, крикнув возничему ехать быстрее.

Глава 13

Возничий не обрадовался моему решению отправляться в дальний путь сегодня. Его беспокоила погода, дорога и то, что до ближайшего гостевого дома после того, как мы покинем столицу, доберёмся лишь глубокой ночью. Возничий, он же ещё и конюх в одном лице, согласился отправиться со мной, когда два дня назад я поведала ему о своих планах. Хобин был мужчиной одиноким, и его ничего здесь не держало. Я знала, что он согласится, ведь мне посоветовал поговорить с ним садовник. Корин дружил с возничим и понимал, что тот после того, как мы бы уехали, ушёл бы сразу же из этого дома. Он служил не матери моей, а мне — как дочери своего отца. Ведь того конюх уважал и чувствовал себя должным. Некогда лорд Фокс помог Хобину. Болела его дочь, и не хватало денег на хорошего лекаря. Отец не смог остаться равнодушным и вылечил девочку за свой счёт.

Жаль, конечно, что через несколько лет с возничим развелась жена и уехала на море с дочерью к своему любовнику. Мужчина тяжело пережил предательство и разлуку с девочкой. Но постоянно переписывался с ней и отправлял деньги.

— Я не смогу вам платить столько же, сколько вы получаете сейчас, — с сожалением сказала ему тогда. — По крайней мере, первое время точно.

— Да куда мне их тратить, леди? — отмахнулся мужчина. — Дочери только отправлять. Мне бы комнатку и кашу. Больше и не надо ничего. Да и почему бы мне с вами не отправиться? Ведь вашей матушке, уж простите, я служить не буду. Значит, всё равно работу искать. Уж лучше я при вас. Пригляжу, помогу, не оставлю в беде. Я вашему батюшке благодарен и буду отплачивать, служа вам.

Вот так мой небольшой отряд пополнился. И здорово, что не нужно было искать транспорт и человека, который бы довёз нас до нового дома.

В семействе Фиро тоже не с восторгом приняли мой приказ срочно собираться и выдвигаться в путь. Садовник занервничал сразу и начал причитать, словно старая бабуля, что, мол, не дело это — в ночь-то ехать. Дочка его ничего против не сказала, но по взгляду я видела, что девушка начала нервничать и переживать. Один только Харди был спокоен. Парень выпался, и его нисколько не пугали ни дальняя дорога, ни непогода. Он, познакомившись с будущими попутчиками, сразу же включился в работу и помчался помогать садовнику собирать последние черенки в саду и упаковывать их. Почти всё на самом деле было готово. Вещи, деньги, документы. За едой побежала на кухню Овли, я же отправилась в кабинет отца, чтобы проверить ещё раз, ничего ли не забыла.

Зайдя в кабинет и увидев одиноко стоящую чернильницу на столе, поняла, что кое-что я всё же забыла. Хотела же рассказать лорду Дирвелу о жестоком воспитателе в сиротском доме и попросить его разобраться с этим. Забыла... Значит, нужно написать ему письмо. Быстро изложив всю суть, я запечатала конверт алым сургучом, вписала адресата и отправилась на улицу. Нужно было оставить письмо в почтовом ящике, что стоял возле главного входа в дом за забором.

В этом мире, чтобы отправить письмо, нужно было заплатить курьеру, и тот быстренько его доставит, либо отослать магически, но на это были способны только умеющие это делать маги, или просто оставить в почтовом ящике, а почтальон ранним утром его заберёт, и почта доставит адресату. Ящик, естественно, запирался, и у почтальонов были соответствующие ключи, как и у хозяев ящиков. А ещё важно было не забывать оплачивать услуги почты, чтобы этот самый почтальон забрал письмо и отправил его. Услуга стоила недорого, и можно было проплатить сразу на большой срок или каждый месяц.

Надев непромокаемый плащ и накинув на голову широкий капюшон, я вышла из дома. Недалеко сверкнула молния, а после над головой грозно прогреготало. Я вздрогнула и уско-

рила шаг, радуясь, что ливень отступил и теперь с неба сыпал мелкий дождик. Может, к моменту, когда мы поедем, тот и вовсе уже прекратится?

От небольшого порыва ветра я поёжилась и ускорила шаг, желая как можно быстрее вернуться в дом. Тревога как-то резко начала возвращаться, и мне стало сильно не по себе. Казалось, что кто-то наблюдает за мной, что я опаздываю, что нужно всё бросить и бежать куда глаза глядят.

Скрип открываемой калитки полоснул лезвием по разбушевавшимся нервам. Я передёрнула плечами и подбежала к почтовому ящику. Пальцы дрожали, и я не сразу попала маленьким ключиком в замочную скважину. Тихо выругавшись, когда не попала и в третий раз, я разозлилась на саму себя, и наконец-то дурацкий замок мне поддался. Бросив письмо внутрь, захлопнула дверцу ящика и закрыла его. После сунула ключ в карман и, с облегчением вздохнув, шагнула в сторону дома. Но тут же резко остановилась и обернулась. Послышался странный шум позади, но... рядом никого не было. Улица практически пустовала. Стройные красивые домики стояли ровным рядом, и в окнах горел тёплый свет. Все были дома, и никто не желал в такую погоду разгуливать по улице. Лишь редкие экипажи проезжали, и несколько таких же стояло у соседних домов.

— Что-то совсем расшалились нервы, — выдохнула я и, развернувшись, пошла по выложенной красным кирпичом дорожке к распахнутой настежь калитке.

Каждый шорох казался предвестником зловещих событий. Внутри нарастало стойкое ощущение чего-то очень плохого, даже страшного. Спираль затягивалась, выворачивая мою душу и заставляя сердце бешено колотиться в груди.

Не выдержав этого кошмара, я побежала к спасительной калитке. Оставалось всего два метра, когда я вновь услышала странный шум позади. И в этот раз я была уверена, что мне не кажется!

Времени оборачиваться не было. Я знала, что у меня всего секунды, и если промедлю хоть мгновение, это может стать для меня фатальным. Всего метр до спасения, и... я поскользнулась. Нога поехала по мокрым кирпичам, и меня швырнуло вбок. На аккуратно подстриженную траву возле дорожки. Я больно упала на колени. Даже хруст послышался. Но страх настолько затопил сознание, что я, забыв обо всём, вскочила обратно на ноги и собиралась дальше бежать к калитке.

Но... больше я не успела сделать ни шагу. Чьи-то грубые руки схватили меня и сжали с такой силой, что из моих уст вырвался болезненный хрип. С головы давно уже упал капюшон, и волосы намокли под холодными слезами неба и облепили лицо. Широкая горячая ладонь проскользнула по моему плащу к горлу и крепко сжала его, лишая возможности сделать вдох.

Паника затопила сознание, и рядом с моим ухом, острым клинком впиваясь в самое сердце, раздался предвещающий расплату голос:

— Решила сбежать от меня, маленькая дрянь?

Глава 14

Всё моё тело словно кинжалом пронзила острая боль безысходности. Вдоль позвоночника пробежал озноб и осел внизу живота, который скрутило в узел.

Паника, ужас... Они затмевали всё в моей голове и стелились чёрной полупрозрачной пеленой перед глазами. Он же сейчас мог сделать со мной всё что угодно. Даже убить... Я чувствовала его ярость. Она была настолько мощной, что обжигала и внушала животный страх перед неотвратимым возмездием.

— Как же девушка — домашний цветочек сумела такое провернуть? Всё рассчитала, подготовилась, и, смотри-ка, Амелия, у тебя почти получилось, — с едва сдерживаемой злостью и лёгкой ноткой уважения сказал мой кошмар, а затем раздался едкий смешок.

Меня резко развернули, так и не выпустив из захвата горло, и я встретила взглядом с ледяным пламенем пронзительно-голубых глаз. Резкие черты лица Ривьена Эрвуда заострились, и красивое лицо теперь пугало ещё больше своей хищностью.

— Отпусти, — проскрипела я, будто мой голос — это несмазанное колесо старой повозки. Воздуха катастрофически не хватало, и я руками вцепилась в широкую ладонь на шее в попытке отодрать её от своего горла. Но мои пальцы лишь беспомощно скользили по руке лорда.

Перед глазами полупрозрачная чёрная пелена начала набирать цвет и лишать меня зрения. Слабость разлилась по всему телу, и мне даже стоять на ногах оказалось невероятно сложно. Я бы упала, но всё та же рука на моей шее за эту самую шею и удерживала меня.

— Возд... — Сил не хватило даже договорить одно-единственное слово, и я начала терять сознание.

Хватка на горле тут же ослабла, но я ничего уже не могла сделать, уплывая во тьму.

Хлёсткая пощёчина взорвалась болью на коже и выдернула моё несчастное сознание из коварных объятий темноты. Я лихорадочно начала хватать ртом воздух, пытаясь насытиться им. Зрение вернулось, как и острота слуха, по которому ударили звуки усилившегося дождя. Практически ливня. И он заглушал всё остальное, как и то, что сейчас происходило возле калитки моего дома, поэтому никто бы нас не услышал, даже если бы я смогла закричать. Ливень шумел слишком сильно, да и после того, что произошло с горлом, я бы не смогла издать громкого крика.

— Ты даже не представляешь, как меня разозлила, — процедил сквозь зубы садист, впившись в моё лицо изуверским взглядом. — Как легко я сейчас могу, не приложив ни единого усилия, свернуть твою тонкую хрупкую шею.

С этими словами он перевёл взгляд ниже, словно раздумывая над своими же словами и принимая сейчас решение о моей жизни... или смерти.

Миг...

Ещё миг...

Сердце пропускает удар... И пугающе сильная рука бывшего жениха притягивает меня к нему. Наши лица оказались теперь слишком близко. Настолько, что я улавливала его горячее дыхание на своей коже. Жестокий, жадный взгляд медленно скользил по моему лицу и остановился на моих приоткрытых губах. Эрвуд зло усмехнулся и резко склонился к моему лицу, впившись в мои замёрзшие губы своими. Он целовал так, словно наказывал. Грубо подчинял, прикусывал, вторгался всё сильнее и глубже.

Я вновь задыхалась, лишённая возможности нормально дышать. Губы горели так, словно на них попал яд и медленно разъедал нежную кожу. Из-за этого не сразу поняла, что практически впечатана в ненавистного лорда, а его вторая рука сжимала сквозь плащ то, что находи-

лось ниже спины. Всё так же болезненно и ненасытно. Словно дикий зверь, добравшийся до долгожданной добычи.

Я не знаю, сколько длилась эта пытка, но в один момент это чудовище оторвалось от меня, давая возможность сделать нормальный вдох. Я с шумом втянула спасительный воздух и посмотрела в звериные глаза бывшего жениха. В них теперь бушевала больная страсть и желание овладеть мной прямо сейчас, невзирая, что мы находимся на улице.

— Моя Амелия, — довольно протянул садист, всё так же продолжая удерживать меня за горло. — Как же наивно было полагать, что у тебя есть хоть единый шанс избавиться от меня. Нет, мой нежный цветочек, я тебя не отпущу. Ты только моя! И всегда будешь только моей!

— Нет, — выдохнула я, зацепившись пальцами за рукав его формы и пытаюсь оттянуть. Но... он словно даже не почувствовал моего сопротивления.

А я обратила внимание на его одежду. Чёрно-серая амуниция с золотыми нашивками на груди и предплечьях. Военная форма магов высшего ранга по борьбе с порождениями бездны. Получается, что он только прибыл с рейда и сразу же узнал о том, что я разорвала наш брачный договор, а после бросился на мои поиски. И вот... нашёл. Об этом, получается, и кричала интуиция. Но я не успела уехать. Не хватило всего-то одного часа. Часа — и меня бы в столице уже не было. Договор расторгнут, и я больше не принадлежу ему, а значит, и магическим способом он бы меня не сумел найти.

Но я не успела...

Отчаяние и безысходность сдавили виски, сжали в капкане сердце и медленно, с болью вкручивались в солнечное сплетение.

— Больше я не намерен ждать ни минуты. Сегодня же ты станешь моей, Амелия! — с этими словами он отпустил моё горло и схватил за локоть, слегка вывернув его, и я вскрикнула от пронзившей боли в руке. — Так не вырвешься. Хотя... У тебя и без этого ни единого шанса.

— Отпусти! Что ты делаешь? — взывала я, пытаюсь остановиться, но боевой маг тащил меня за собой, а с каждой попыткой сопротивления боль в руке только усиливалась.

— Как “что”, Амелия? — Обернувшись, бывший жених обжёг меня предвкушающим жадным взглядом. — Получаю своё! Сегодня же я наконец-то смогу насладиться тобой. Как же я долго этого ждал! Ты даже не представляешь, насколько тяжело сдержаться и сейчас же не накинуться на тебя и не взять у ворот твоего дома, на улице, на глазах всех прохожих.

— Нет-нет-нет, только не это, — истерично зашептала я, сделав очередную попытку вырвать руку и вновь взыв от пронзительной острой боли. Да мне словно там кости ломало.

— Да, Амелия, — злорадно сказал Эрвуд, уже практически подтащив меня к чёрному, без опознавательных знаков, экипажу на противоположной стороне улицы от моего дома. — Я буду иметь тебя всю ночь. Раз за разом, пока ты не потеряешь сознание. Но, возможно, меня даже это не остановит. Настолько сильно я жажду тебя, Амелия!

— Ты больной! — выкрикнула, с ужасом глядя на дверь кареты, которая становилась всё ближе и ближе.

— Да, — легко согласился этот урод и, ненормально рассмеявшись, добавил. — Я болен тобой.

Мы встретились взглядами с обернувшимся ко мне лордом, и я поняла, что мне конец. Его не остановит ничто! И он сделает всё то, что пообещал.

— Открывай! — крикнул бывший жених, и дверь кареты распахнулась. Тьма за ней казалась настолько же страшной, как и обезумевший мужчина рядом со мной.

Он сильнее потянул меня на себя, а после толкнул вперёд.

Это конец... Ловушка захлопнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.